

Annotation

Она – моя старшая сестра, красавица и наследница рода, весь мир у ее ног. А я – ее бледная Тень, рожденная для того, чтобы она могла жить полноценной жизнью. Мой долг – служить сестре, забыв о собственных желаниях и чувствах. Но разве кто-то может приказать своему сердцу не любить?

#неидеальные_герои

#неунывающая_и_решительная_героиня

#противостояние_характеров

#магия_необычный_дар

#любовь_и_прочие_неприятности

Однотомник. ХЭ

Глава 1.

Глава 2

Глава 3

Глава 4.

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10.

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Глава 35	
Глава 36	
Глава 37	
Глава 38	
Глава 39	
Глава 40	
Глава 41	
Глава 42	
Глава 43	
Глава 44	
Глава 45	
Глава 46	
Глава 47	
Глава 48	
Глава 49	
Глава 50	
Глава 51	
Глава 52	
Глава 53	
Глава 54	
Глава 55	
Глава 56	
Глава 57	
Глава 58	
Эпилог	
Nota bene	

Глава 1.

Утро началось как обычно: одеяло слетело, прохладный воздух немедленно скользнул к разомлевшему в тепле телу, и сон убежал вслед за ночью.

– Пора, тьера, – горничная громыхнула тазом для умывания и замерла, ожидая, когда девушка поднимется.

А вставать так не хотелось!

Ещё один день, такой же, как все предыдущие!

– М-м, – Не раскрывая глаз, Дани потянулась, а потом принялась нашаривать одеяло. – Я ещё немножко... Пять минуточек!

– Тьера Альбертина уже встала! – доложила горничная. – Я видела, как Мари выносила таз и воду. Поторопитесь, иначе вас снова накажут! И меня заодно...

Дани вздохнула, и так и не раскрыв глаза, сползла на пол, промахнувшись мимо домашних туфель.

Соприкосновение босых ног с холодным полом прогнало остатки

сна.

– Холодно-то как! – охнула девушка, окончательно проснувшись.

– Подай халат! Почему печь ещё не затоплена?

– Петер сейчас в покоях её сиятельства, – служанка подала халат, помогла завязать пояс и схватила кувшин, ожидая, когда можно будет слить на руки барышни воду. – Потом он пойдёт в покои тьера Альбертины, потом к тьеру Элиану...

– Да знаю я распорядок! – буркнула Даниэль. – Почему сегодня истопник так поздно начал?

– Потому что её сиятельство вчера приказала ему больше по утрам не шуметь. Ждать, когда хозяева проснутся, и только тогда...

– Я поняла, – девушка жестом попросила горничную замолчать.

– Лей уже. Уй!! Ледяная-то какая!

– Простите, тьера, – пискнула Кларис, – мне не позволили набрать кипятка прежде горничных её сиятельства и тьеры Альбертины. А потом пришлось ждать, когда кувшин наполнит камердинер тьера Элиана. Когда же они ушли, я увидела, что горячей воды почти не осталось. Пришлось разбавить холодной, но пока донесла, а вы проснулись, она совсем остыла.

Дани только вздохнула – можно было и не спрашивать, ведь за восемнадцать лет жизни должна уже привыкнуть, что в семье графов де Маритт она, третий ребёнок и вторая дочь, всё получает по остаточному принципу.

В приоритете, конечно же, наследница, следом идёт единственный сын. И только потом запасная дочь!

Как матушка говорила:

– Если бы я знала, что с Берти всё будет нормально, что мою ягодку минует выгорание, что её дар раскроется, как ему и положено, ни за что не стала бы тебя рожать! Двух детей более чем достаточно: наследницы родовой магии, которая передаётся только по женской линии, и наследника, который со временем возьмёт на себя управление графством. И больше не для чего ещё раз проходить через ужасы деторождения. После твоего появления у меня ушло несколько месяцев на то, чтобы привести себя в порядок! Можно сказать, что из-за тебя, Дани, мне пришлось на полтора года забыть о нормальной жизни! Поэтому помни, что ты живёшь только благодаря Альбертине! Твой долг

– всегда быть рядом с сестрой и во всём ей помогать!

И что она могла на это сказать?

Нет, сказать-то можно было многое! Например, что она не просила себя рожать, что это было желание родителей, а не младенца! Но кто её станет слушать? Только новое наказание получит, как будто их ей и так недостаточно!

Так уж повелось, что Дани не спускали ни малейшей оплошности, в то время как старшие дети даже за серьёзные нарушения отделялись только выговором. Или лишением сладкого.

Причём, чтобы Берти или Лиану не было обидно, то вместе с провинившимся сладкого лишалась и Даниэль.

Единственное, в чём родители никому не давали спуска – это в учёбе. Тут и любимице Берти, и надежде рода Лиану приходилось стараться изо всех сил.

Почти всё время учителя тратили на старших де Маритт, но Дани на это не обижалась. Она ведь тут же, рядом с сестрой, прекрасно всё слышит и запоминает. И то, что учителя к ней почти не обращаются, даже лучше – не приходится отвлекаться. А разучивать заклинания она может и по вечерам. Или рано утром, пока все спят – летом светает рано. Вот зимой... Зимой сложнее.

Размышляя о жизни и семейных отношениях, Даниэль завершила все необходимые процедуры, надела свежее утреннее платье и отправилась в покои к Берти.

– Ясного дня, Альбертина!

Та даже головы не повернула, а её горничная окинула Даниэль нечитаемым взглядом и рассыпалась в похвалах цвету лица и красоте старшей сестры.

– Ах, ваше сиятельство, какая у вас нежная кожа! И как её оттеняют ваши необыкновенные, тёмно-шоколадные локоны! Вы такая красавица!

– Опять проспала? – усмехнулась старшая, бросив благосклонный взгляд на горничную. – Я жду тебя уже целую минуту! Мари, хватит меня рассматривать, лучше подай накидку!

Даниэль промолчала, уже наученная опытом: стоит возразить, и Альбертина нажалуется графине. Придумает очередную ложь, а матушка разбираться не станет.

Так уж повелось, что Берти всегда права, и всегда говорит правду, а она, Даниэль, всегда виновата, и всегда обманывает. Лучше не спорить, только хуже сделаешь.

– Идём! – старшая сестра вдоволь налюбовалась своим отражением и решила, что им и вправду пора.

Опаздывать на завтраки в их семье было не принято.

– Девочки, мы ждём вас уже больше минуты! – встретила их графиня.

– А я ни при чём, – немедленно заявила Альбертина. – Я Даниэль ждала. Вы же знаете, матушка, какая она соня и копуша!

Графиня поморщилась, словно само упоминание о запасной дочери доставляло ей боль.

Дани, по обыкновению, промолчала.

– Садитесь уже! Даниэль, после завтрака зайдёшь ко мне. И придумай внятное объяснение, почему опять всем приходится ждать одну тебя!

Завтрак прошёл вполне обычно.

Граф обменивался с сыном прогнозами на будущий урожай озимых, графиня со старшей дочерью обсуждали прошедший три дня назад приём у де Ронски, и делились планами на предстоящий Сезон.

Даниэль не встревала ни в одну из бесед, хотя ей было что сказать.

Снега до сих пор нет, а морозы уже давят, так о каком урожае может идти речь? Всходы вымерзнут, хорошо если только наполовину! Если бы её спросили, то она посоветовала бы пополнить запасы зерна. Скупить все излишки – к лету оно обязательно взлетит в цене.

Но мужчины решили, что ни к чему забивать амбары, раз посажено и взошло, значит никуда уже не денется, вырастет и вызреет.

А вот по поводу приёма у де Ронски Дани сказать было нечего, ведь младшую туда не брали. Да и по поводу предстоящего Сезона тоже. Наверняка её, как обычно, оставят дома. Зачем тратить на новые наряды для запасной дочери? Скорее бы уже Берти вышла замуж, может быть, хоть тогда она перестанет донимать Даниэль бесконечными придирами и просьбами в виде приказа?

Но на этот раз матушка придумала нечто новое.

– Бруно, – графиня прервала обсуждение приемлемой длины шлейфа и обратилась к супругу. – Дани уже восемнадцать. Пора её пристроить!

– Замуж? – родитель оторвал взгляд от бокала и перевёл его на младшую дочь. – Но Шарлота, мы не можем выдать Дани замуж, пока не замужем её старшая сестра! Потом, она никуда не выезжала, её никто не знает!

– Кто говорит о свадьбе? – фыркнула графиня. – Дани, при всех её недостатках, всё-таки, знатного рода, и магически одарена. Внешность ей, конечно, неяркая досталась, но тут уж что есть. Подберём

не особенно привередливого жениха, обручим, и пусть ждут, когда мы устроим счастье Берти!

— Не понял — если не срочно, то зачем спешить? — удивился граф. — Дани, что ты опять натворила?!

— Вот! От неё никому нет никакого покоя! Как и толка, — подхватила графиня. — Даже ты это признаёшь. Говорила тебе — давай подождём! Куда спешить? А ты заладил — вдруг Берти сама не справится...

— И оказался прав!

Матушка осеклась и натянула на лицо слащавую улыбку.

— Я о том, Бруно, и говорю — девочке уже, — графиня выделила слово голосом, — восемнадцать! Хотим или не хотим, а мы обязаны представить её обществу! Хоть один раз надо вывезти, иначе начнут говорить, что младшая графиня имеет изъяны, поэтому её ото всех и прячут. И лучше один-два раза показать Даниэль на Сезоне, чем всю

зиму таскать по второстепенным приёмам. Мы не можем рисковать будущим Альбертины: ты ведь знаешь, что в этом году особенный Сезон

— на нём впервые появится его высочество? Несомненно, краше нашей Берти нет ни одной девушки на выданье, и принц мимо неё не пройдёт. Но король и особенно королева будут очень внимательно рассматривать каждую кандидатуру. Я не переживу, если из-за Даниэль моя ягодка упустит шанс стать принцессой, а в будущем и королевой! Поэтому один раз потратимся на наряды, покажем Дани обществу. Я быстренько подберу ей подходящую партию, лучше всего, кого-нибудь попроче из свиты его высочества, чтобы Даниэль могла в любое время прийти на помощь Берти. Как только Дани обручится, мы сразу же вернём её домой, пусть сидит там и ждёт свадьбы. Помолвленную невесту не обязательно возить по приёмам. Выполним свой родительский долг перед младшей дочерью и с чистой совестью сможем вплотную заняться судьбой Альбертины.

Дани стиснула кулачки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони — до чего обидно! Матушка говорит о ней, как о посторонней. Как о ком-то совершенно бесполезном и нелюбимом!

Но ведь она ничем не хуже Альбертины! И красота, пусть и не такая яркая, как у сестры, у неё есть. Не может быть, чтобы всем мужчинам на свете нравилось одно и то же, а значит, у неё тоже есть шанс на любовь! И магия, тот самый родовой дар, имеется, ещё и сильнее, чем у старшей.

Она знает и умеет всё, что положено знать высокородной тьере. И сверх этого тоже, потому что присутствовала и на уроках брата.

Сначала для того, чтобы хоть на какое-то время избавиться от приказов сестры, а потом самой стало интересно. Втянулась и занималась со всем усердием. Благо, что Лиану было всё равно, и

учителя брата хоть поначалу и косились на младшую графиню, но потом привыкли и больше на неё внимания не обращали.

А матушка о ней, как об обузе!

Нет, понятно, что старшие сыновья знатных родов, тем более, сам принц, жён выбирают из наследниц, а не из младших сестёр. Но ведь у многих высокородных семейств не по одному ребёнку! Она могла бы быть счастлива замужем за вторым или третьим сыном из достойного семейства. С радостью поселилась бы в замке или поместье, и занялась домашними делами, только бы подальше от Берти! Но матушка хочет пристроить её за придворного, чтобы она навсегда оставалась в подчинении у сестры. Но это так несправедливо!

— Какой принц, Шарлота? — вскинулся граф. — Ты забыла о даре правящего рода?! Берти не...

— Молчите, ваше сиятельство! — оборвала мужа графиня. — Не будем спешить, его высочество ещё не стал женихом Альбертины!

— Но что изменится, если он им станет? — озадачился граф.

— Не «если», а «когда» он им станет, тогда я и расскажу, что придумала, — графиня обвела взглядом семейство и остановилась на сыне. — Лиан, для тебя этот Сезон тоже важен. Из-за его высочества съедутся все самые блестящие, самые завидные девушки на выданье! Ты же понимаешь, какой это шанс? Надеюсь, что к лету ты тоже будешь уже обручён.

Молодой мужчина отсалютовал матери бокалом и залпом его осушил.

— Я не против! Подскажите мне, на кого обратить особенно пристальное внимание?

— Конечно, — расцвела графиня. — Итак, до начала Сезона четыре недели. Ах, я не знаю, за что хвататься! Хорошо ещё, что шесть бальных платьев для Берти я заказала еще в начале осени, и они уже готовы. Лиан, портной прислал новые камзолы?

— Нет ещё, но обещал, что они будут готовы со дня на день, — отозвался сын.

— Мои платья тоже скоро дошьют, — забормотала графиня, — остаются наряды для Даниэль. Ох, опять столько хлопот из-за Дани! Вот скажи, как успеть сшить за четыре недели новый гардероб!? Ладно, обойдёмся двумя платьями — на Первый бал, и на помолвку.

Графиня встала из-за стола, показывая, что завтрак завершён.

— Даниэль, идём, я хочу посмотреть на твои платья. Думаю, мы сможем обновить некоторые, и тогда не придётся тратить время на шитьё всего гардероба. Нет, право, к чему такие расходы из-за одного-

двух выходов в свет?! Выйдешь замуж, вот пусть муж тебя и наряжает!

Следом за графиней поднялись и остальные.

– Я к себе, потом уеду к Жульену. К обеду не ждите, к ужину тоже

– мы поедem... гм... В общем, у нас свои дела, – протараторил Элиан, мазнул губами по руке матери и умчался.

Граф ушёл без объяснений, остались только сёстры и её сиятельство.

– Бerti, ты что-то бледна, – озабоченно произнесла графиня. – Голова болит?

– Да, немного. Я взволнована. И мой дар... Он снова шалит, – пролепетала старшая дочь. – Пусть Дани сделает, как всегда!

– Дани!!! – повелительный тон и строгий взгляд. – Сестре нехорошо, а ты стоишь, словно тебя это не касается!

– Да, матушка, – мысленно вздохнув – опять до вечера её будет шатать от слабости! – Даниэль взяла Альбертину за руку и принялась вливать силу в её резерв.

Глава 2

Для бального платья Даниэль графиня выбрала ткань ярко-розового цвета.

– Эти твои волосы, – матушка поморщилась, бросив взгляд на голову младшей. – Чем я прогневила Молчаливого, что он наказал меня столь бесцветной дочерью? Нам нужно привлечь внимание женихов, но бледная мошь может привлечь только лягушку. И то, когда та проголодается. Раз твоей внешности не досталось красок, придётся сделать акцент на наряде. Ярко-розовое – то, что нам нужно!

– Но матушка, – попыталась возразить Дани, прижав к груди кусок ткани, – в этом я буду казаться ещё бледнее! Посмотрите, какой невзрачной я выгляжу на его фоне!

– Цвет наряда привлечёт внимание, а твоё происхождение подсластит блеклую внешность и второродность. Платье занимает больше места, чем твоё лицо, а такое яркое пятно точно никто не пропустит, – отрезала графиня и перевела взгляд на швею. – Значит, шьём из этого куска! Шлейф сделайте не слишком длинным, ни к чему он тьере.

Швея раскланялась, бормоча заверения, что исполнит всё в точности.

Дани только вздохнула – и на что она надеялась? Когда это

матушку интересовало мнение младшей дочери? Цвет, конечно, слишком яркий и совсем ей не идёт, но ради возможности попасть на Первый бал Сезона она потерпит.

В следующие три недели дом стоял на ушах — её сиятельство подошла к сборам и подготовке самым серьёзным образом.

— Древний род и полезный дар — это замечательно, — вещала дочерям графиня, — но им нужно и внешне соответствовать! Выезд, одежда слуг, убранство дома, посуда — всё имеет огромное значение! Не так сложно сшить ослепительные наряды, на это любая богатая купчиха способна. Но только у истинных аристократов, потомков знатного рода, даже слуги носят дорогие ливреи и едят из фарфоровых тарелок! Нам придётся принимать у себя гостей, поэтому всё должно быть по-настоящему безупречно!

В столице у графов де Маритт находилась собственная недвижимость — огромный особняк. Шарлота заранее отправила туда несколько горничных, наказав перестирать все занавеси, снять с мебели чехлы и полностью подготовить дом для визита владельцев, вычистив от чердака до подвала.

Вестники каждый день летали стаями, графиня еле успевала отправлять указания или пояснения к требованиям.

Мужская половина семьи от подготовки самоустранилась, а вот сёстрам приходилось повсюду сопровождать мать.

— Учитесь, пока я жива. Тебе, Альбертина, это особенно пригодится — пусть всю работу выполняют слуги, но ты должна уметь правильно отдавать приказы и проверять их исполнение. И тебе, Даниэль, не мешает присмотреться. Кто знает, в какую семью ты попадёшь? В любом случае, жене второго, тем более третьего сына, не помешает иногда и ручки запачкать. Ты должна уметь сама делать всё то, что поручается прислуге!

Наконец, выматывающие сборы были завершены, и граф, окинув семейство беглым взглядом, открыл портал прямо в столичный дом.

— Мама, я займу те же самые покои, они мне нравятся! — сразу, как только она очутились в особняке, заявила Альбертина.

— Конечно, Берти, как скажешь! — графиня улыбнулась старшей и коротко приказала младшей, — А ты иди с сестрой. Займёшь покои по соседству, чтобы Берти не пришлось за тобой бегать.

Даниэль про себя фыркнула — ещё кто за кем обычно бегают! Но вслух, конечно же, ничего такого не произнесла.

Она в столице! И через несколько дней попадёт во дворец!

Переступив порог своих комнат, Дани первым делом подошла к окну — какова она, столица королевства?

Обзор частично закрывали деревья и соседние особняки, но девушка совершенно не расстроилась – из окна её покоев в отчем доме виден только уголок пруда и часть парка, изученные ею вдоль и поперёк. А тут всё новое, всё интересное!

Столько домов, столько крыш! А королевский дворец, как говорил Лиан, всего в одном айсе* на запад от их улицы. И если бы сейчас было лето, то они могли бы взять экипаж и отправиться на прогулку в парк, который расположен по соседству с резиденцией его величества.

Но сейчас зима. И скоро будет Первый бал нового Сезона! А ей уже исполнилось восемнадцать, поэтому матушке пришлось взять младшую

дочь с собой. И пусть сделано это не из-за желания побаловать Дани, пусть результатом этой поездки станет помолвка с неизвестным пока мужчиной, она всё равно счастлива!

Дани отступила на шаг от окна и покружилась немного, повторяя танцевальные па.

Может быть, она даже потанцует с кем-нибудь? На балу ведь юные тьеры должны танцевать! Конечно, если их пригласят...

Тут на память девушке пришло ядовито-розовое платье, и настроение чуть-чуть упало. Обидно – её первый и, скорее всего, единственный бал, а она будет одета совсем не к лицу!

Но долго предаваться унынию ей не позволили.

– Тьера Даниэль, – горничная Берти вошла без стука, но намёк на книксен изобразила. – Её сиятельство, тьера Альбертина, требует вас немедленно к себе!

Вздохнув – Берти себе не изменяет! – девушка отправилась в покои напротив.

– Матушка приказала не спать, а как можно скорее переодеваться,

– заявила Берти. – С минуты на минуту должны прибыть из дворца!

– Кто? – округлила глаза Даниэль. – Зачем? Открытие Сезона только через шесть дней! Матушка поэтому и решила перейти в столичный дом пораньше, чтобы мы без спешки и нервотрёпки спокойно подготовились и привыкли к разнице во времени.

– Тебя спросить забыли – зачем, – огрызнулась старшая. – Чего стоишь, глаза таращишь? Помоги затянуть лиф!

– А где твоя горничная, она только что была здесь? – Дани поискала взглядом Мари, но не нашла.

Странно, куда та могла исчезнуть?

Пришлось братья за шнур, ибо у Альбертины явно заканчивалось терпение. Впрочем, ей не впервой заменять горничную для сестры...

— Сильнее тяни! — командовала старшая. — Так! Да, хватит. Ну ты и копуша!

— Извини, в служанки не нанималась, — возмутилась Даниэль. — Позвала бы свою Мари, уж она-то точно расторопнее меня!

— Не язви, иначе попрошу матушку, чтобы она выдала тебя за камердинера моего принца! Что, страшно? Тот-то же! К сожалению, за простолюдина тебя никто не отдаст, но если будешь дерзить, я пожалуюсь матушке, и она придумает, как тебя наказать. Поняла?

— Поняла, — буркнула младшая. — Всё, я могу идти? Ведь мне тоже нужно переодеться к визиту... Так кто там решил нас посетить?

— Не нас, а тебя! Из дворца должен «неожиданно» прибыть распорядитель. Матушка говорит, что он непременно навещает те семьи, которые представляют в этом году дебютанток, но никогда заранее не извещает о своём визите, — недовольным голосом ответила Альбертина.

— Якобы для того, чтобы застать дебютантку врасплох и оценить в домашней обстановке её внешний вид и манеры. А также, чтобы передать матери дебютантки расписание Балов и список высокородных холостяков, которые собираются посетить если не весь Сезон, то как минимум, Первый бал.

— Ты тоже идёшь на балы, поэтому распорядитель и по твою душу!

— Дурочка, — снисходительно фыркнула Альбертина. — Я дебютировала три года назад и могу посещать Сезон без предварительного одобрения. Расписание для меня придёт ближе к Первому балу. А сегодняшний переполох исключительно по твоей милости! Иди уже!

Всё ещё внутреннее побулькивая от возмущения, Дани перебежала к себе.

— Кларис, мне нужно платье!

— Для визита, тьера? Домашнее?

Даниэль прикусила губу, размышляя: сейчас утро, надевать что-то светлое и нарядное не к месту. Но распорядитель... Не хочется ударить в грязь лицом, ведь первое впечатление так важно! А распорядитель может как похвалить дебютантку, отчитываясь перед его величеством или высокородными холостяками, так и отозваться о ней пренебрежительно. Нет, нет, тут нельзя оплошать!

— Серое, домашнее, — решила Даниэль. — Будем играть по их правилам — врасплох, так врасплох!

– А волосы? Тьера, может быть, мне пригласить куафёра её сиятельства?

– Лир Тикуан, наверняка, сильно занят. Ведь после переодевания и её сиятельство, и тьера Альбертина пожелают обновить причёски. Сейчас утро, поэтому ничего такого не нужно, оставим волосы распущенными. Просто расчеши их и чуть подбери с боков, – приказала Дани. – Поспешим, чтобы никого не заставить ждать!

И как в воду глядела – не прошло и получаса, как в покои вошла Мари. Снова без стука, словно к себе домой.

Дани нахмурилась, решив раз и навсегда с этим разобраться.

– Тьера Альбертина требует вас, тьера Даниэль, к себе.

Поторопитесь!

– Мари, выйди вон! А потом зайди, как полагается.

– Что, тьера? – опешила горничная. – Но тьера Альбертина...

Даниэль качнула головой, показывая, что служанке лучше не спорить.

Девушка покинула комнату и спустя мгновение постучала в дверь.

– Тьера Даниэль!

– Входи, Мари, – отозвалась младшая.

Горничная просочилась в дверь, изобразила книксен и затараторила:

– Тьера Альбертина ждёт вас у себя. Это срочно! – Видно было, как Мари не понравилось, что тьера её осаждала, но послушаться служанка не посмела.

Любимая – не любимая дочь, но Даниэль не ровня Мари! И та обязана обращаться к ней со всем уважением. Понятно, что горничная копирует поведение графини и наследницы, но от матушки и Альбертины она, Дани, готова терпеть, всё-таки они одна семья. В отличие от прислуги.

Кивком отпустив служанку, Дани бросила взгляд на себя в зеркало и отправилась выяснять, что такое неотложное приключилось с Берти на этот раз.

– Мне опять нехорошо! – заявила сестра, стоило только младшей переступить порог, и протянула Дани руку. – Добавь скорее!

Даниэль поморщилась, но прикоснулась к её пальцам и пустила тоненький поток, одновременно с этим проверяя магию Альбертины.

Хм! А ведь сестра обманывает — резерв полон больше чем наполовину, а плохо сестре становилось, когда уровень силы падал на три четверти. Тогда зачем она требует именно сейчас наполнить её до самого верха?

Странно всё это.

Решив не показывать удивления, Даниэль отозвала магию, но руку старшей не выпускала ещё несколько минут. Берти не очень умело владеет магией, она и не поймёт, что передача силы прекратилась. Пусть думает, что глупенькая младшая сестричка поделилась с ней, как обычно, а сестричка тем временем, попытается понять, зачем это Альбертине было нужно.

— Тьера... тьеры, — Мари влетела в дверь одновременно со стуком, торопливо присела в книксене. — Её сиятельство просит вас спуститься. Прямо сейчас! Там... Там!

— Ну что, Дани, готова? — наследница с чувством превосходства окинула взглядом скромное тёмно-серое платье Даниэль и как бы невзначай провела ладонью по бледно-жёлтой ткани юбки. — Так понимаю, распорядитель уже прибыл.

И первая вышла из покоев.
Мари бросилась следом.

— Тьера, её сиятельство ждёт вас в Голубой гостиной! Она приказала, чтобы вы вошли вместе с тьерой Даниэль. Не по очереди, а вместе!

— Вот как? — Берти приостановилась. — Дани, ты слышала?

Только попробуй отстать!

К дверям гостиной они подошли одновременно. И также одновременно переступили через порог.

— А вот и мои дорогие девочки! — пропела графиня. — Входите! Ну, что же вы оробели? Ах, граф, они у меня такие скромницы! Особенно старшая. Знаете, Альбертина уже призывала родовую магию! А ещё наша наследница умеет...

Помня о приказе, сёстры синхронно продефилировали по комнате и также слаженно присели в реверансе.

Даниэль показалось, что в гостиной не один гость, а два или три, но пока у неё не было возможности рассмотреть всё хорошенько. Этикет, ничего не попишешь! Пока не разрешат выпрямиться — глаза в пол и ждать.

— Какие милые девушки! — прогудел незнакомый мужской голос, прерывая графиню. — Встаньте, тьеры. И подойдите поближе, хочу

посмотреть на нашу дебютантку. Которая из них?

– Младшая, та, что в сером, – ответила графиня. – Она у нас не вышла красотой, да и дар, как вы видите, средней силы, зато старшая, наследница родовой магии, как я говорила, взяла всё лучшее от...

– Меня интересует дебютантка, – снова оборвал дифирамбы графини распорядитель. – Подойдите ближе, тьера, и назовите себя.

– Даниэль Бланш, графиня де Маритт, – произнесла Дани и наконец-то смогла поднять взгляд.

Распорядителем оказался пожилой мужчина весьма импозантного вида. Пока он сидел, определить рост казалось трудно, но Даниэль

решила, что граф должен быть непременно высоким. Вон, ноги какие длинные! – отметила она про себя.

Седые волосы, чуть длинное лицо с тёмными глазами и умным, внимательным взглядом. Несомненно, маг – она видела голубые всполохи вокруг его тела.

И да, ей не показалось – граф прибыл не один – возле дальней стены, как раз позади распорядителя, стояли двое молодых мужчин. И оба с нечитаемыми выражениями лиц наблюдали за происходящим.

– Это мои помощники, – заметив, куда смотрит дебютантка, небрежно бросил граф, чуть качнув головой назад, – можете не обращать на них внимания. Мне приятно познакомиться с такой милой тьерой. Дайте-ка я вас рассмотрю.

И мужчина перешёл на магическое зрение.

– Что ж, графиня, я вижу, что вы несколько преуменьшили возможности вашей младшей дочери и преувеличили дар старшей. Я вижу, что девушки почти равны по силе. И родовой дар унаследовали обе девушки, что меня очень радует.

– Но ваше сиятельство, – попробовала возразить матушка, – что она там унаследовала?! Жалкие крохи! Посмотрите на Альбертину, – как только прозвучало её имя, наследница сделала книксен, – по сравнению с младшей она ослепительная красавица! И дар у неё никак не может быть равным силе младшей сестры. Достаточно только взглянуть на цвет её волос и вспомнить, что именно Берти родилась первой девочкой, как все вопросы отпадут сами собой. Просто Альбертина сегодня много магичила, помогала отцу с порталом, потом тратила магию на сестру. Дани у нас такая копуша, без Альбертины она никогда ничего не успевает! Вот и сейчас, видите? Не успела привести себя в порядок – волосы распущены, платье домашнее.

– Я всё вижу, – ответил граф и снова посмотрел на Даниэль. – И вынужден с вами не согласиться – для утра и домашней обстановки младшая тьера и одета хорошо, и причёсана правильно. Надеюсь, что и

на бал ваша дебютантка выберет такой же подходящий к случаю образ. Что до остального — девушка юна, мила и свежа, а связь силы дара с насыщенными красками волос уже давно опровергнута самим Верховным магом его величества.

Даниэль стояла, изо всех сил сдерживая слёзы — ну вот как так можно? Перед чужими мужчинами... Матушка в своём стремлении непременно выделить Альбертину опять перегибает палку! Разве для

того, чтобы кто-то заметил достоинства наследницы, непременно нужно принижать её младшую сестру? Зачем постоянно подчёркивать, что она, Дани, не хороша собой, нерасторопна, более слабый, чем Берти, маг, да ещё и ни на что без помощи сестры не годится? Ведь на самом деле, всё, кроме внешности, как раз наоборот!!!

— Тер Аристи, может быть, вы или ваши помощники, — графиня решила сменить тему, — хотите чего-нибудь съесть или выпить? Даниэль, ступай, распорядись, пусть нам принесут всё, что нужно!

И Дани с облегчением покинула гостиную, краем уха услышав, как матушка снова принялась петь Альбертине дифирамбы.

Ну и пусть, она и сама не больно-то хотела, чтобы незнакомые мужчины её рассматривали, как кухарка рассматривает птицу, выбирая, которую пустить на жаркое.

Как же ей повезло, что наследница не она! Пусть Берти оправдывает матушкины надежды и поддерживает её фантазии, ей, Даниэль, и запасной дочерью неплохо. А если и жених попадётся хороший, без амбиций её матушки, умный и порядочный, то она замуж не пойдёт, а побежит!

Только бы подальше от семьи, где её считают некрасивой, нерасторопной, бесполезной виновницей всех неприятностей и бед.

*айс — мера длины, равная полутора километрам.

Глава 3

Отдав распоряжения прислуге, Даниэль задумалась — а что если она прямо сейчас сбежит в свою комнату?

Ужасно не хотелось возвращаться в гостиную и снова выслушивать, какая она неправильная. Но не сочтёт ли распорядитель, что, внезапно исчезнув, младшая тьера проявила к нему неуважение?

Матушка и так расписала младшую дочь хуже некуда... Вдруг граф оскорбится? Ведь он может здорово осложнить ей жизнь. По крайней мере, на Первом балу.

Нет, придётся возвращаться.

Пока Даниэль размышляла, в коридоре появилась служанка с подносом в руках.

Решение пришло мгновенно.

– Давай мне, я сама отнесу! – если она будет занята, то матушка, наверное, не станет к ней придирается?

Пусть себе хвалит безупречную Альбертину, а младшая дочь тем временем, расставит принесённое и скромно сядет в сторонке. Да и распорядитель увидит, что Даниэль вовсе не белоручка. И не неумеха, какой её расписала матушка.

Нести тяжёлый поднос оказалось не так уж и легко – он так и норовил выронить содержимое! Чашки тихо позвякивали, сливочник угрожающе кренился, сахарница отъехала к самому краю... А ей ещё идти целый коридор и одну лестницу!

Дани почувствовала, что её руки дрожат от напряжения. И как только служанки справляются?! Со стороны это выглядит так просто, а ведь прислуге приходится носить и более нагруженные подносы!

Воровато стрельнув взглядом – не видит ли кто? – Даниэль выплела заклинание. Матушка запрещала ей магичить, если дома были посторонние. Постоянно напоминала, что Даниэль родилась на свет, благодаря Альбертине.

– Это не твоя личная магия, – строго втолковывала она девочке,

– это родовая сила! И раз тебя родили только ради Берти, то и твоя сила принадлежит ей, как наследнице дара! Не смей тратить её на всякую чепуху!

Но если она сейчас чуть-чуть себе не поможет, то рискует просто не донести этот поднос!

Девушка убедилась, что её никто не видит, и отпустила магию. Уф! Так намного лучше!!!

Теперь ноша плыла по воздуху, и девушке только оставалось её придерживать и направлять в нужном направлении.

Настроение сразу улучшилось, захотелось петь и кружиться. Распорядитель здесь ненадолго, он выпьет чаю и покинет дом. И матушке снова будет не до младшей дочери, ведь графиня всерьёз решила выдать Альбертину замуж за принца!

Все предшествующие переезду дни графиня проводила, вырабатывая стратегию и тактику по завоеванию ценного приза. Для Берти готовились лучшие наряды и украшения, бесконечное число раз репетировались реверансы, милые жесты, призванные обратить на себя внимание мужчины. Как-то – лёгкий наклон головы, словно девушка задумалась или немного грустит. Трепетный взмах ресниц. Нежный и

беззащитный взгляд...

Даниэль давилась от смеха, стоило ей послушать рассуждения сестры и матушки – нет, ну неужели они думают, что мужчины в целом и принц в частности настолько примитивные существа? Неужели на самом деле уверены, что стоит помахать ресницами, томно повздыхать и

«случайно» споткнуться, упав прямо в руки, как его высочество тут же сделает предложение?

Кроме всего прочего, в этом Сезоне Альбертина окажется не единственной охотницей на принца. Тьера Лайонела будет окружать не один десяток «трепетных ланей», причём, каждая с хваткой голодного крокодила и ослиным упрямством.

Принцу можно только посочувствовать...
Как же хорошо, что она родилась второй!!!

Даниэль, ускорила шаг, тихонько напевая себе под нос. И влетела в какое-то препятствие, едва успев спасти ношу от падения.

– Ой! – хорошо, что на её испуг магия отреагировала мгновенно, поднос тут же взлетел под потолок и замер.

Но обезопасить себя Даниэль уже не успевала, поэтому зажмурила глаза, ожидая неминуемого столкновения и...

И почувствовала, как её подхватывают крепкие руки.
Тишина.

Собственное сердце Даниэль испуганно сжалось, пропуская удар, а вот кровяной насос «препятствия» работал сильно и ровно, словно ничего такого не произошло. Она ощущала эти удары щекой, вынужденно прижавшись к груди мужчины.

Сердце Даниэль трепыхнулось, словно попавшая в силки птичка, девушка отмерла и задёргалась, пытаясь освободиться.

Мужчина тут же разжал руки и отступил на шаг назад.

– Простите, тьера, что напугал вас! Засмотрелся на летающую посуду, – произнёс мужчина. – Вы не ушиблись?

– Я? Нет... Спасибо! – невпопад ответила Даниэль и встретила взглядом с глазами незнакомца. – А... вы кто?

– Я вместе с его сиятельством, графом тер Аристи, – пояснил незнакомец. – Он отправлял меня за важным документом. Позвольте вас сопровождать? Вы ведь направляетесь туда, где находятся граф тер Аристи?

– Зачем?

– Помогу донести поднос, – улыбнулся мужчина.

– Благодарю, но я справлюсь сама! – твёрдо ответила Даниэль.

– Тогда я прослежу, чтобы на вашем пути больше не попадались никакие препятствия, – слегка поклонился незнакомец.

– О! – стыд-то какой!!!

Даниэль почувствовала, как горят её щёки. Особенно левая, которая ещё помнила прикосновение к камзолу незнакомца.

– Должен отметить, что вы прекрасно владеете левитацией! Тьера, я восхищён – в неожиданной для вас ситуации вы успели убрать посуду с моего пути и сохранить её в целости! Как давно вы умеете левитировать предметы?

– Лет с десяти, наверное, – пожала плечами Дани, про себя негодуя – какая разница, когда она научилась? Отошёл бы уже в сторону, ведь их – её и посуду для чая! – матушка ждёт в гостиной! И она будет очень недовольна задержкой. А ещё этот... так и не представился.

– Впечатлён! – мужчина улыбнулся и тут же снова стал серьёзным. – Простите, тьера, мою оплошность – я не назвал себя. К вашим услугам – тьер Ориан.

«Гм... А родовое имя? Представился, называется. Будто бы и так не понятно, что в сопровождении распорядителя Сезона могут входить только аристократы! Род-то какой?» – мелькнуло в голове.

Даниэль слегка наклонила голову, давая понять, что услышала, и сразу посмотрела на висящий под потолком поднос.

– Рада знакомству! Спасибо, что не позволили упасть, но мне пора идти! Матушка будет переживать.

– Конечно, – тьер отступил ещё на шаг, и она смогла опустить ношу на уровень груди.

Вовремя – как только её руки коснулись края, в коридоре стало многолюдно – со стороны кухни показалась целая процессия служанок с блюдами и напитками.

Коротко кивнув тьеру, который одновременно и виновник столкновения, и спаситель, Даниэль направилась к гостиной. Служанки пристроились следом, словно тьера изначально шла впереди.

Так они и появились перед распорядителем и графиней.

– Даниэль Бланш, где тебя носило столько времени? –

«поприветствовала» её матушка. – Сама несла поднос?! Надеюсь, ты

расколотила не весь сервиз?

— Ну, ну, графиня, вы слишком пристрастны к дочери, — добродушно прогудел распорядитель Сезона. — Девочка так старалась, думаю, она заслужила поощрение!

— Если хочешь воспитать достойную дочь, похвала ей только во вред, — возразила её сиятельство. — Наша Дани — всего лишь, вторая, она должна с детства усвоить, что не может рассчитывать на милости от жизни. Тем более, её сила нестабильна, наследнице приходится всё время поддерживать уровень резерва сестры. Не представляю, что с Даниэль будет, когда Альбертина выйдет замуж!

— Вот как? — удивился граф. — Очень жаль, такая милая тьера! Графиня состроила скорбное выражение лица и горестно вздохнула.

— У Берти добрая душа, она обожает младшую сестру! И готова ради неё пожертвовать чем угодно, что уж говорить о магии! Тем более что уж чем-чем, а силой Альбертина не обделена! Ей с лихвой хватит дара, чтобы без проблем выносить и родить ребёнка, пользоваться магией для собственного удобства или в помощь супругу. И ещё останется для сестры. Только вот, — графиня снова вздохнула, — какой муж достанется бедняжке Даниэль? Сможет ли младшая дочь регулярно навещать Берти, позволит ли ей это супруг?

Распорядитель переводил взгляд с заледеневшей от обиды Даниэль на довольно улыбающуюся Альбертину и дальше — на печальную графиню.

— Всё настолько плохо?

— Увы! Ей не выжить без помощи Берти!

— Что ж, я поговорю с его величеством, — прогудел граф. — И когда тьера Альбертина будет уже помолвлена, король поспособствует, чтобы тьера Даниэль вышла замуж за того, кто входит в свиту жениха вашей старшей дочери. Или живёт близко от дома будущего мужа тьеры Альбертины, чтобы сёстры могли видеться каждый день.

— Благодарю! — матушка приложила руки к груди. — Вы не представляете, как мне важно, чтобы обе мои дочери были счастливы!

Стукнула, открываясь, дверь. И в гостиную вошёл тьер Ориан.

Мужчина поклонился хозяйке, потом приблизился к распорядителю и протянул ему свиток.

— О, уже принёс! Спасибо, тьер. Можешь присоединиться к остальным, — граф небрежным жестом показал на стол в углу, за которым сидели два других помощника.

Молодой мужчина коротко кивнул и присоединился к трапезничающим. Впрочем, как отметила для себя Даниэль, есть не стал.

– Дани, что ж ты до сих пор стоишь? – графиня вспомнила о дочери. – Присаживайся. Ты голодна? Нет? Тогда, – уже вопрос к распорядителю, – может быть, мы её отпустим? Бедняжка не очень хорошо себя чувствует. Видите, какой румянец? Дани немного простыла, целитель прописал ей постельный режим.

– Нездорова? – граф внимательно посмотрел на Даниэль, отчего она ещё больше покраснела. – Да, вижу – девушка вся горит. Конечно, пусть идёт к себе.

И добавил вполголоса, но Дани услышала:

– У неё ещё и здоровье слабое! Жаль...
К себе в покои девушка почти вбежала.
Обидно!

Казалось, давно привыкла, что всегда и во всём хуже сестры, но зачем было так принижать её перед распорядителем? Словно матушка стыдится неудачного ребёнка.

Неужели мама не понимает, что теперь на её младшую дочь ни один жених и не взглянет? Некрасивая, неумеха, нестабильный дар, ещё и не первородная! Сплошные «не»!

Или... именно этого и хочет графиня?

Девушка всхлипнула, тут же закрыв себе рот ладонью – плакать нельзя! Это неприлично, как говорит матушка. Правда, Альбертине она

рыдать не запрещает, но всегда поднимает настоящий переполох, стоит Берти искривить губы и уронить слезинку.

Постепенно Даниэль успокоилась и решила, что должна сама о себе позаботиться. Перспектива всю жизнь по первому требованию бежать к Берти и выравнивать её резерв Дани совершенно не прельщала. Но судя по всему, именно это ей и готовили! Мама специально наговорила распорядителю на младшую, зная, что тот непременно поделится впечатлениями с потенциальными женихами.

Графиня хочет, чтобы никто из независимых мужчин в сторону младшей даже не смотрел! Чтобы Дани не смогла вырваться из-под влияния семьи, и навсегда осталась в подчинении у старшей сестры. Ясно же, что Берти выйдет замуж за первородного, а тот потом, по просьбе новобрачной, прикажет какому-нибудь своему подчинённому взять замуж Даниэль.

А ведь она надеялась, что поездка в столицу принесёт ей счастье!

Осознав масштабы грядущей катастрофы, Дани погрузилась в размышления.

Хорошо, что её никто не трогал до самого вечера! Обед и ужин ей

принесли в комнаты.

– Приказ её сиятельства, – отрапортовала Кларис.

Ну да, матушка же объявила, что младшая тьера больна и нуждается в отдыхе. Что ж, тем лучше!

Выпроводив горничную, Дани зашла в гардеробную комнату, чтобы ещё раз посмотреть, чем она располагает. Появляться во дворце в ядовито-розовом кошмаре ей и раньше не хотелось, а теперь, после уничижительной характеристики, которую выдала распорядителю матушка, надеть это платье было бы огромной ошибкой. Можно сказать, такой наряд подтвердит, насколько младшая тьера де Маритт неподходящая невеста.

И Даниэль больше ничто и никто не спасёт от уготованной матерью и сестрой участи.

Что же ей делать? Остальные наряды тоже не особенно похожи на бальные платья дебютантки!

Девушка снимала одну вешалку за другой, прикладывала к себе ткань, смотрела в зеркало и морщилась.

Не то!

Опять не то!
Совсем не то.

А это... лучше уж розовое.

Много времени примерка не заняла – графиня разрешила взять ей только пять платьев: два домашних, бальное и два для выхода. Но Даниэль уговорила Кларис захватить ещё одно. И спрятать среди других, чтобы ни Берти, ни матушка не узнали о «контрабанде». То самое платье, которое она сама выбирала, обсуждая со швейей фасон, ткань и вышивку...

Но родные наряд не оценили.

– В этом только каминные чистить, – фыркнула сестра. – Оно тебе не идёт! Впрочем, тебе ничего не идёт.

– Да, Дани, ты меня огорчила – что за крой? Что за цвет? Девушка должна сверкать, как драгоценный камень, а это что такое? Впрочем, это твой подарок на восемнадцатилетие, поэтому ты, конечно, можешь его носить. Но только тогда, когда тебя в нём никто из посторонних не увидит.

Она тогда полночи проплакала...

Но матушка права, цвет ткани не совсем соответствует торжественности мероприятия, ведь в королевстве было принято, чтобы

дебютантки появлялись на своём первом Сезоне в ярких, броских нарядах. Но зато она, Даниэль, не выглядит в нём бледной молю. Наоборот, платье прекрасно подчёркивает её фигуру, оттеняет волосы и вообще, очень ей идёт, чтобы там ни говорила Альбертина.

Вот только как ей попасть с ним на бал? Стоит матушке увидеть, что она надела, как грянет буря. Графиня с места не сдвинется, пока строптивая дочь не переоденется. Если надо, то и силой заставят – стоит оторвать рукав или ещё как-то испортить вещь, и ей волей-неволей придётся переодеться!

Дани ещё раз посмотрела на наряд, провела рукой по тёмно-лазурной ткани, погладила завиток изысканной вышивки.

Решено, она поедет в нём! Или не поедет совсем.

Надо только придумать, как до прибытия в королевский дворец отвести всем глаза.

На оттачивание заклинания она и потратила оставшиеся до открытия Сезона дни.

Помогло то, что весть о прибытии в столицу графини и графа де Маритт разлетелась со скоростью вестников, и матушка едва успевала принимать гостей, заехавших «просто поздороваться», и сама отдавать такие же краткосрочные визиты.

К радости Даниэль, её она с собой не брала. Но Альбертине приходилось повсюду сопровождать графиню, поэтому большую часть дня Дани была предоставлена самой себе.

Заклинание пришлось придумывать, потому что ни одно из готовых не подходило. То цвет иллюзии отличался от цвета розового кошмара, то морок мерцал или, того хуже, местами истончался, пропуская истинный вид платья.

Даниэль уже отчаялась, ведь наступил день Первого бала, а она так и не сумела создать надёжный отвод глаз.

– Тьера, лёгкий завтрак, потом ванна, и одеваться, – сообщила Кларис. – Ваши матушка и сестра уже встали.

– Но во дворец надо прибыть только в полдень! – удивилась Дани. – Я буду принимать ванну пять часов? Ладно, оставь всё, и можешь идти, позову, когда закончу завтракать.

Мысли заматались – что же делать?! Почему не держится иллюзия?

Девушка прикусила губу, рассеянно глядя на чашку. Пока не растопили камин, в покоях было довольно прохладно, и над поверхностью напитка вился парок.

Заворожённо наблюдая, как поток горячего воздуха поднимается выше, закручиваясь в спираль, Дани тихо ахнула – вот же ответ! Надо закрутить поток силы, а не пускать его по прямой. Поэтому её заклинание не получалось – магические нити не держались вместе!

Тьера машинально выплела заклинание иллюзии, изменив направление потока, влила магию и...

Чашка исчезла, а на её месте появилось большое яблоко.

Девушка протянула к «яблоку» руку и ойкнула, попав пальцем прямо в горячую жидкость. И тут же заулыбалась – у неё получилось!

Полюбовавшись на «яблоко» пару минут, она убрала морок и попробовала навести его на кровать, на окно, на домашний халат, в который была одета.

Заклинание ни разу не подвело, и у Даниэль с души словно камень упал – теперь она может надеть, что хочет и никто этого не заметит, пока она не снимет иллюзию!

Матушка, конечно, ужасно рассердится, но на глазах всего двора не сможет дочь ни наказать, ни отругать, ни отослать. А после бала...

У неё будет всего один шанс, и она ни за что его не упустит! Не может быть, чтобы кто-нибудь из достойных молодых тьеров не проявил

к ней интерес, если она будет весела и мила. И тогда графиня не посмеет ни запереть её в особняке, ни запретить тьеру за ней ухаживать.

Глава 4.

Стоило мужчинам выйти из портала, как диспозиция в группе немедленно изменилась.

Граф тер Аристи шагнул в сторону, давая дорогу его высочеству, остальные двое отступили ещё дальше.

Лайонел одним движением развеял иллюзию и уже в своём образе задумчиво посмотрел на распорядителя.

– И что вы думаете о де Маритт, граф?

– А вы, ваше высочество?

– Сложно сказать, – принц бросил взгляд на сопровождение, и те синхронно попятись. – Отпустите ваших помощников, потом поговорим.

Распорядитель кивнул, разрешая подчинённым удалиться.

– Куда, ваше высочество?

– Ко мне в кабинет, – ответил Лайонел.

– Нет, ко мне в кабинет, – из-за колонны выступил король. – Что-то вы подзадержались, я ждал вас ещё час назад. Чем так долго можно было заниматься? Взглянули на дебютантку, отдали расписание и распрощались.

– Графиня затеяла чаепитие, – поморщился наследник. – Пришлось проявить терпение.

– Понятно. Что ж, графиня не промах! Интересно, она знала, что в свите сам наследник?

– Не думаю, – ответил принц. – Она на сопровождение и не смотрела. Общалась только с графом. Правда, посуду и закуски для нас выставила не хуже, чем для его сиятельства.

Через несколько минут мужчины расположились в удобных креслах, и монарх первым обратился к распорядителю.

– Граф, рассказывайте.

– Мне кажется, что графиню кто-то предупредил – я принял решение о визите буквально за час до самого визита, но нас явно ждали.

– Но ведь всем давно известно, что семью каждой дебютантки в первый её день в столице непременно навещают.

– Верно, но не через час после прибытия! Обычно распорядитель появляется через несколько часов, дав тьере возможность отдохнуть.

Повторюсь, ваше величество, мы пришли в дом графа почти сразу за ними. Тем не менее, старшая тьера и её сиятельство предстали отнюдь не в домашних или дорожных нарядах. И только дебютантка выглядела, как и полагается выглядеть утром молодой тьере.

– Проверьте своих людей, и я тоже задам пару вопросов советнику по безопасности, – король нахмурился. – Сезон ещё не начался, а у нас уже кто-то торгует информацией?

– Этого следовало ожидать, – развёл руками распорядитель и взглядом показал в сторону принца. – В этом году ставки как никогда высоки.

– Разберёмся. Итак, что девушка?

– Старшая или младшая?

– Обе, но более подробно хотелось бы услышать про дебютантку. Старшая нет-нет, да появляется в столице, а вот её сестру до сих пор никто не видел. В первую очередь меня интересует уровень дара, в последнюю – поведение тьеры и её внешность.

– Девушка, несомненно, одарена. Причём, ей досталась и магия рода.

– О! – заинтересованно хмыкнул король. – Второродной дочери?

Удивительно!

– Да. Но мать тьеры утверждает, что при этом младшая дочь страдает от постоянной потери силы. Старшей тьере всё время приходится пополнять резерв сестры, в противном случае бедняжка может совсем лишиться дара.

– Что в реальности?

– На первый взгляд мне показалось, что резервы сестёр равны или около этого. Однако графиня заверила, что старшая тьера буквально перед самым нашим появлением как раз поделилась с тьерой Даниэль силой.

– Гм...

– Потом графиня пожаловалась, что младшая дочь не слишком её радует своим поведением. А ещё она слаба здоровьем – умудрилась простыть даже в портале!

– Какая странная попытка найти младшей тьере супруга! Неужели графиня не сказала о ней ничего хорошего? Она не любит младшую дочь?

– Ну почему? Любит, конечно, ведь иначе она о ней не беспокоилась бы. И не просила меня о помощи.

– Какой именно?

– Её сиятельство едва не умоляла посодействовать, чтобы сёстры никогда не разлучались.

– Поясните.

– Она надеется, что когда старшая выйдет замуж, её супруг прикажет кому-нибудь из своих приближённых взять тьеру Даниэль в жёны. И тогда вторая дочь графа де Маритт сможет часто навещать старшую сестру. Ведь без её помощи она неминуемо лишится магии.

– Я подумаю над этим! – кивнул король. – Что ещё можете сказать о дебютантке?

– Она не показалась мне нерасторопной или неумелой. Девушка мила, хорошо держится. И у неё интересная внешность: она блондинка. Пожалуй, больше ничего рассмотреть не смог. Графиня не дала такой возможности, почти сразу отослав младшую на кухню, а потом и вовсе отпустила её. Мол, девушка приболела. Надо сказать, у тьеры и вправду

горели щёки. А потом графиня всё время говорила только о наследнице, какая она замечательная магиня, добрая, сестру спасает.

– О! Хорошо. У вас есть на сегодня ещё дела?

– А как же! Прибыли ещё две дебютантки! И кроме этого много других дел.

– Тогда не буду задерживать, – его величество отпустил графа, дождался, когда за ним захлопнется дверь, и повернулся к принцу.

Сын, а ты что скажешь?

– Она мне понравилась.

– Старшая?

– Младшая.

– Нелл, ты забыл – девочка всего лишь вторая дочь! Даже если бы её дар не был ущербным, она всё равно не смогла бы стать твоей супругой! Вернее, стать-то смогла бы, да недолго ею пробыла. Магия нашего рода слишком сильна, поэтому только полноправная наследница родового дара выносит и родит тебе дитя. Надеюсь, ты не настолько жесток, чтобы ради желания обладать понравившейся, но не подходящей по силе девушкой, позволить ей умереть?

– Да помню я всё! Ты спросил – я ответил. Мне Даниэль понравилась, а её сестра – нет! Не знаю, что там за беда с резервом младшей тьеры, но она неплохо управляет своим даром. При этом я не заметил, чтобы после применения довольно энергозатратного заклинания уровень её силы существенно понизился. Что до старшей –

она, – Лайонел замолчал, подбирая слова, – никакая. Обычная. Такая же, как все те тьеры, которые уже три года, если не больше, оббивают пороги нашего дворца.

– Красивая?

– Да. Но сердце не задела.

– И это хорошо. Когда сердце свободно, то разуму проще принимать решения. Ты женишься не для удовольствия, ты женишься ради исполнения долга перед родом. А для удовольствия найдёшь себе кого-нибудь другого, – король прихлопнул рукой подлокотник кресла.

– Род де Маритт один из немногих, чьи женщины способны выдержать нашу силу и без риска для собственной жизни родить наследника. Его представительницей была твоя прапрабабка, а прадед, которого она родила, до сих пор считается самым могущественным магом нашего рода. Возможно, именно тебе суждено повторить историю? В общем, я так решил – Сезон длится три месяца, за это время ты успеешь присмотреться к старшей тьере. И если не найдётся никого, кто окажется

лучше неё, то ты на ней и женишься. А младшей я сам подберу мужа – раз девочка унаследовала магию рода, она даже с ущербным резервом может быть полезна королевству.

– Чем? – недовольно буркнул его высочество.

– Родит одарённых детей. Возможно, её дочь унаследует редкий дар семейства Маритт. Как ты знаешь, его применение обходится весьма дорого, но, если возникнет нужда, пожертвовать представителем боковой ветви будет не так жалко.

От такой откровенности отца принц внутренне передёрнулся.

Нет, он и раньше знал о долге перед родом, понимал и признавал свою ответственность, но где-то глубоко внутри него зрел протест.

Ведь женитьба это не просто в Весёлый дом сходить! Это на всю жизнь!

И что бы там отец не говорил про возможность завести любовниц, сына буквально выворачивало от одной этой мысли.

Слишком свежи были воспоминания детства, когда раз за разом он заставлял матушку в слезах. Нет, королева ни разу не пожаловалась, отговаривалась то плохим настроением, то соринкой в глазу. Ни разу не бросила тени на образ мужа, но когда сын достаточно подрос, он и сам понял, в чём дело.

К сожалению, королева любила мужа, а он её – нет.

Венценосная чета почти не проводила время вместе, а после рождения дочери король окончательно забыл дорогу в покои королевы.

Но целибат касался только её величества. Себя отец ни в чём не ограничивал, и его постель редко пустовала.

Во дворце, каким бы он ни был большим, утаить что-то довольно сложно. Тем более что король не скрывал свои связи и не стеснялся дарить знаки внимания другим женщинам.

Лет в пятнадцать Лайонел не выдержал и высказал отцу, что он об этом думает. И получил самую сильную взбучку за всю жизнь.

Родитель от души потрепал отпрыска магией и напоследок припечатал:

– Моя постель, сын, не твоего ума дело! Я выполнил свой долг перед родом: закрыл глаза на свои чувства и желания и женился на наиболее подходящей по силе тьере, родил с ней и наследника, и наследницу. Теперь имею право жить с теми, кто мне по сердцу.

– Но матушка несчастна! – утирая кровь, пробормотал юный тьер. – По целым дням сидит у себя, а когда ты с... тихо плачет!

— Она женщина, — пожал плечами король, — а женщинам сложно угодить, они постоянно чем-то недовольны и чуть что — пускаются в слёзы. Я ни в чём не обделяю твою мать. Ей доступны любые наряды, украшения, всё, что пожелает. К услугам королевы толпа лакеев и горничных, личный куафёр, швеи, модистки, кухня, выезд. Я благодарен ей за сына и дочь, но как женщина она меня совершенно не привлекает. Надеюсь, мы больше не будем возвращаться к этой теме. Когда подрастёшь, ты меня поймешь.

А он не хотел понимать! И не хотел жениться на нежеланной женщине. Не хотел, чтобы уже его собственный сын смотрел, как страдает мать, и тихо ненавидел отца.

Тьера Альбертина совершенно ему не понравилась, поэтому он должен сделать всё, чтобы она не стала его супругой!

У него есть три месяца, чтобы найти тьеру, которая подойдёт по силе и вызовет у него, как минимум, приязнь и интерес. И он постарается не упустить ни одного дня!

Глава 5

При помощи Кларис Даниэль надела тёмно-лазоревого платье и только успела наложить на него иллюзию, как в спальне появилась сестра.

— Фу, — сморщила нос Альбертина. — Тебе сшили такой красивый наряд, но ты отвратительно в нём смотришься! Словно три месяца провела в постели: кожа бледная, глаза невыразительные, румянца в помине нет. А вот я на таком фоне ни за что не потерялась бы!

— Ты тёмненькая, — миролюбиво ответила Дани, — тебе идут яркие цвета. Фигуры у нас похожие... Хочешь, я отдам его тебе?

— С ума сошла? — отшатнулась старшая тьера. — моё бальное платье в несколько раз богаче этой тряпки! И оно мне нравится намного больше!

«Всё понятно, Берти просто не упустила возможность ещё раз меня уколоть!» — подумала Даниэль, отвела взгляд в сторону и похолодела от ужаса: несколько часов назад Кларис разложила настоящее бальное платье на кровати, и так оно там до сих пор и лежит!

Они про него просто забыли!

Что же теперь делать? Ведь если Берти повернётся в ту сторону, то непременно его увидит! И как ей объяснить наличие двух одинаковых платьев?

— Смотри, какую причёску мне сделали! — сестра начала движение влево, желая продемонстрировать укладку со всех сторон, и Дани пришлось схватить её за руку, не позволяя завершить маневр. И

пока сестра не опомнилась, Даниэль сама обошла её по кругу, восхищённо приговаривая:

– Бerti, твои волосы великолепны! И как искусно уложены! А эти шпильки с бриллиантами – как капельки росы! Тебе очень идёт!

В это время горничная тоже заметила платье, в испуге округлила глаза, но быстро взяла себя в руки. И пока тьера Альбертина внимала дифирамбам младшей сестры, Кларис сгребла злополучный наряд и, пометавшись взглядом – куда здесь его можно быстро спрятать? – не придумала ничего лучше, чем затолкать платье под кровать.

Дани с трудом удержала лицо, одним глазом наблюдая за маневрами служанки, другим отслеживая перемещения сестры.

Ярко-розовое «великолепие» помнётся, конечно, но хоть теперь никому на глаза не попадётся. А потом... всё равно матушка её накажет, так значения не имеет – за что именно: только за ослушание или ещё и за испорченный бальный кошмар.

– Ну, если даже такая как ты прониклась, значит, я на самом деле неотразима! – самодовольно отреагировала Альбертина. – У принца не будет шанса! Где у тебя зеркало?

Девушка покрутила головой, выискивая отражающую поверхность, потом с полминуты рассматривала себя в зеркале, расправляя невидимые складки на платье. И резко сменила тему.

– Я чего зашла-то? Кларис, пошла вон!

Горничная метнула в Даниэль короткий взгляд, присела в книксене и вышла из спальни, плотно закрыв за собой дверь.

Дани вздохнула – неужели сестре опять требуется сила?

– Матушка велела, чтобы ты наполнила мой резерв доверху, – подтвердила её догадки Альбертина.

– Но он у тебя и так наполовину полон! – перейдя на внутреннее зрение, удивилась Даниэль. – Если я волью в тебя свой резерв, то ослабею! И не смогу танцевать.

Последнее она уже прошептала.

– Танцева-а-ть?! – воскликнула сестра. – Да кто тебя пригласит, бледную моль?! Ты забыла, что обязана мне жизнью? У меня резерв не наполовину полон, а наполовину пуст! Видишь разницу?

– Но...

– Вот и не спорь! Раз матушка говорит, что надо доверху, значит, не разговаривай, а делай!

И сама схватила Даниэль за руку.

Той ничего другого не оставалось, как подчиниться. Но и на этот раз младшая тьера не стала ополовинивать себя, а ограничилась едва четвертью. Альбертина всё равно не поймёт, старшая сестра так и не научилась переходить на магическое зрение и определять наполнение своего резерва. А ей, Даниэль, энергия сегодня самой понадобится!

Какой мужчина обратит внимание на девушку, которую ветром шатает? То-то и оно!

– Всё! – выждав обычное для передачи магии время, Дани отпустила руку Берти. – Мне ещё причёску надо сделать. Где куафёр? И украшения... Матушка сама принесёт или мне нужно к ней пойти?

– Пусть тебя Кларис расчешет, – Альбертина призвала силу и удовлетворённо кивнула, когда на ладони появился пульсар. – И зачем тебе украшения? Ещё потеряешь, ты же такая недотёпа! Потом, твою

«красоту» никакая причёска и никакие драгоценности не улучшат. Сиди у себя, когда подадут карету, матушка пришлёт за тобой служанку,

С последними словами Берти крутанулась, мазнув юбками по Даниэль, и вышла из покоев младшей сестры.

Но спустя три четверти часа вместо служанки появилась сама графиня.

– Готова? – женщина придирчиво осмотрела младшую дочь и осталась довольна. – От меня ни на шаг, поняла?

– Но в расписании пометка – все debutантки должны поприветствовать их величеств, а потом встать в торце зала. Чтобы холостые мужч...

– Вот поприветствуешь, и сразу вернёшься ко мне! С распорядителем я поговорю. Ты же у нас простыла, забыла? – графиня усмехнулась. – Тебя надо побережь. Идём, карета уже подана!

Дворец сиял огнями, на главной аллее с трудом разъезжались кареты – все знатные семьи королевства постарались прибыть на открытие Сезона. И, разумеется, никто никому не хотел уступать, создавая толчею и заторы. Да такие, что то и дело требовались усилия придворных магов.

Ещё бы подданные не спешили на праздник – наследник решил выполнить свой долг и выбрать себе жену!

Какой-то род скоро возвысится, почему бы не наш? – думали главы семейств, в чьих домах имелись девушки на выданье.

А то, что у правящего рода сила весьма капризна, и не каждая тьера её способна выдержать, мало кого останавливало.

«Если окружить дочь целителями и заручиться помощью архимага,

– рассуждали особенно предприимчивые и не особенно чадолюбивые теры, – то она как-нибудь доносит королевского отпрыска. А больше от неё ничего и не требуется!»

Целый айс до дворца карета семейства де Маритт двигалась медленным шагом.

Пешком дошли бы намного быстрее, но такое графиня де Маритт ни за что не допустила бы!

Они – представители знатного рода – и своими ногами?! Словно низкородные, словно бедные!

Потом, платья и туфельки испачкаются, а их хозяйки перемёрзнут, ведь не лето! Не все владеют магией в такой степени, чтобы окружить себя тёплым воздухом, надевать же шубу поверх бального наряда настоящее кощунство! Он же безнадёжно помнётся!

К тому же, выездные лошади и карета – ещё один способ продемонстрировать, подчеркнуть своё высокое положение и богатство.

Уже сегодня все будут обсуждать друг друга!

– Четвёрка серых графа Ловери великолепна! Но шестерик гнедых герцога Томаско лучше!

– А вы заметили, что в баронской короне на карете де Брунто настоящие изумруды?

– Тоже так хочу! Надо сказать мужу, пусть купит самые большие сапфиры, чтобы наш герб сверкал и переливался ярче герба барона!

Общество не простит ни малейшей оплошности, заметит любую, даже самую мелкую деталь и с пристрастием разберёт её по косточкам. А если не следить за другими, то о чём терам и тьерам говорить, что обсуждать, кому завидовать следующие полгода после Сезона?

А у них дочь – будущая невеста принца! Нет – нет, только в экипаже!

Наконец, карета графа де Маритт подъехала к ступеням, и пассажиры выбрались наружу.

Помня наказания матушки, Даниэль держалась чуть позади матери и старшей сестры. Конечно, спины родственниц закрывали ей весь обзор спереди, но зато никто не мешал рассматривать то, что по сторонам.

– Тьера дебютантка сюда, – на входе у них проверили магические метки, и ловко рассортировали.

Один слуга сопровождал графа с графиней и старшей дочерью из холла в левое ответвление, а второй предложил Даниэль следовать за ним. И привёл её в небольшой зал, полный молодых девушек.

Дебютантки держались группками, видимо, уже были знакомы друг с другом раньше. И каждую вновь прибывшую встречали придирчивыми взглядами, оценивая как возможную соперницу за сердце наследника.

Стоило Даниэль войти, как все головы синхронно повернулись в её сторону, а потом также синхронно отвернулись.

Девушки вернулись к беседам, потеряв к новенькой всякий интерес.

И Дани их прекрасно понимала – ну кто воспримет всерьёз бледное недоразумение в нелепом наряде? Впрочем, это её нимало не

расстроило – пусть меньше внимания, это даже лучше. А морок она снимет перед самым входом в зал.

Оглядевшись, юная графиня заметила у одной стены зала столы с напитками и фруктами. Видимо, для того, чтобы debutанткам не так скучно было ждать своей очереди.

– Ясного дня, тьера! – неожиданно к ней подошла прехорошенькая девушка в красивом бледно-жёлтом наряде.

– Ясного, – отозвалась Даниэль.

– Я – графиня Сесилия де Верлари, – произнесла незнакомка и улыбнулась. – Среди этой стаи куриц вы выглядите наиболее здравомыслящей. Не против, если я составлю вам компанию?

– Графиня Даниэль де Маритт, – назвала себя Дани. – Я не против, но захотите ли вы общаться, узнав, что я второродная?

– Никогда не делила людей на первых и вторых, – отмахнулась Сесилия. – Какая разница, кто за кем родился? Главное, кто какой человек!

– Но от порядка рождения зависит сила, – осторожно возразила ей Дани.

– Об этом пусть волнуются потенциальные женихи, а нам нечего делить. Даниэль, скажите, кто ставил на вас иллюзию?

– О... Вы её видите?! – спросила младшая тьера.

А она-то ещё удивилась, по какому признаку новая знакомая определила её, как самую здравомыслящую, ведь на Даниэль такое безвкусное платье?

– Да, вижу. Это особенность нашей родовой магии – замечать любые морочки. Правда, мой дар не настолько силён, чтобы я могла

рассмотреть, что именно он скрывает.

– Скоро это все увидят, – вздохнула Дани, представляя ту бурю, которую ей придётся выдержать дома. – Я сниму морок, как только попаду в Бальный зал.

– Матушка не в курсе? – догадалась о причине вздоха Сесилия.

– Да. Боюсь, она не оценит, – неожиданно для себя призналась младшая графиня. – И после бала меня ждёт наказание. Но скажите, разве могу я привлечь хоть кого-то в этом? Оно мне совершенно не идёт!

– Да, цвет не ваш, это факт.

– Вот! Поэтому я надела другое платье. Оно тоже не особенно подходит, но хоть не превращает меня в привидение. Это мой первый бал! И единственный...

– Единственный? Но почему? Впереди весь Сезон – три месяца!

Балов будет ещё не меньше десятка, не считая приёмов!

– Потому что матушка больше никуда меня не вывезет. Мне даже бальный наряд сшили только один, – у Даниэль никогда не было подруги, а Альбертину младшая сестра, её переживания и надежды, никогда не интересовали.

И почувствовав неподдельный интерес новой знакомой, Дани неожиданно для себя поделилась с ней наболевшим.

– Вот как? Но это же Сезон, а вы – дебютантка! Разве ваше присутствие на балах не обязательно?

– Увы, нет. Семья должна представить меня их величествам и показать на Первом балу, но и только. Вот если бы за мной начал ухаживать какой-нибудь тьер! Тогда меня никто не посмел бы лишить балов. Ведь стоит тьеру пожаловаться, как...

– Я поняла! – кивнула Сесилия. – Знаете, у меня есть одна идея... Думаю, я смогу вам помочь, но меня уже зовут, сейчас просто не успею ею поделиться.

И вправду, к ним уже спешил слуга.

– Встретимся в зале после представления, хорошо? Я расскажу, что придумала.

И графиня де Верлари, ободряюще улыбнувшись Даниэль, вслед за лакеем отправилась к выходу в Бальный зал.

Даниэль проводила Сесилию взглядом, и краем глаза отметила, что девушек в зале оставалось совсем мало – человек пять или шесть. Значит, совсем скоро наступит её очередь!

Угадала – её пригласили буквально через десять минут.

Напыщенный от осознания собственной важности лакей отвесил ей короткий поклон и проводил к распорядителю.

– Тьера, – граф тер Аристи с явным неодобрением оглядел бальное платье Даниэль, – сейчас вы. Как только откроются двери, входите в зал и идёте к противоположному концу. Не доходя десяти шагов до их величеств, приветствуйте монархов придворным реверансом. Замрите, ничего не говорите, смотрите в пол, пока король не позволит вам встать. После чего можете выпрямиться и отойти назад и в сторону. Упаси вас Молчаливый, не вздумайте повернуться к их величествам задом! Пятьтесь, но осторожно. Падение сделает из вас посмешище, хотя вы уже и так... гм... Скажите, где вы нашли это платье? Как только графиня пошла на такое?

– Платье для моего дебюта – и фасон, и ткань, моя матушка выбрала лично.

Судя по выражению глаз графа, он ей не поверил.

Стало обидно – и за пренебрежительный взгляд, и за уверенность, что Дани сама пожелала надеть этот кричащий кошмар. Впрочем, не удивительно, ведь графиня де Маритт и её старшая дочь всегда одеты со вкусом, а младшую тьеру раньше в столице никто не видел. А если вспомнить, какую характеристику матушка ей дала, то не удивительно, почему граф уверен, что тьера сама себя так изуродовала.

Даниэль собиралась снять морок перед выходом, но скептическое выражение лица распорядителя заставило её изменить планы.

Она выйдет в розовом, как пожелала её мать! Пусть смотрят и смеются. А когда король позволит ей выпрямиться, она уберёт иллюзию.

Да! На глазах у всех – так она точно привлечёт к себе внимание и продемонстрирует уровень своей силы.

– Тьера, пора. Помните, что я вам говорил – глаза в пол, присели и не шевелитесь, даже дышите потише, пока вам не разрешат выпрямиться!

Мысленно фыркнув – в каком смысле, дышите потише? Это же не голос, как можно дыхание сделать «потихе»?! – Даниэль расправила плечи, подобрала спереди юбку – чуть-чуть, чтобы видны были только носы туфелек, вздёрнула подбородок повыше, и как в сугроб с головой, шагнула через порог. И сразу её ошеломили величина зала, количество направленных на неё глаз, обилие огней и красок.

Дани сильнее стиснула зубы и продолжала идти, смотря прямо перед собой. От волнения она не различала детали, только некие цветные пятна там, впереди, где сидели король и королева.

Но по мере того как она шла, гул голосов становился всё тише, тише и тише. Пока не исчез совсем, пока в зале не повисла звенящая тишина.

Мысленно прикинув расстояние до их величеств, Даниэль решила, что пора. И присела в реверансе: колено правой ноги почти касается пола, спина прямая, голова опущена, взгляд строго вниз.

«Дышать потише»...

Тишина перекатывалась волнами, окутывала, давила.

Видимо, её появление произвело настоящий фурор. Или это всё платье?

Дани мысленно считала про себя, ожидая, когда король уже отомрёт и позволит ей отойти.

— Встань, дитя, — голос у короля оказался весьма приятный, бархатный такой.

Даниэль с еле сдерживаемым облегчением выпрямилась и подняла голову.

Его величество смотрел на неё с некоторым изумлением, словно не мог поверить своим глазам. Дани про себя горько вздохнула и поймала насмешливый взгляд её величества.

Это обожгло хуже, чем пощёчина.
Королеве смешно.

Неужели она даже не предполагает, что Даниэль никто выбора не дал, что этот наряд навязала ей матушка? А раз смеётся королева, значит хихикают и остальные...

Что ж, пора!

Девушка на секунду прикрыла глаза и развеяла маскирующее заклинание.

— А-а-х!!! — лёгким дуновением пронеслось по залу, отразилось от стен, поднялось под потолок и рассыпалось осколками.

Выражение глаз их величеств в мгновение изменилось, став, по сути, отражением друг друга: округлившиеся глаза, слегка отвисшие челюсти.

Лёгкая улыбка скользнула по губам Даниэль, и она отступила на шаг, собираясь отойти.

— Подождите, тьера, — отмер король. — Кто накладывал на платье иллюзию?

– Я сама.

– Сама?! Но как..., - его величество казался обескураженным, но смог взять себя в руки, – впрочем, не время и не место. Ступайте, тьера, сегодня ваш день! Проведите его с пользой, веселитесь, танцуйте!

Даниэль ещё раз присела в реверансе, только на этот раз не таком глубоком, затем сделала несколько шагов назад и только потом смогла перейти к группе дебютанток.

Как они на неё смотрели!

С долей опасения, с оттенком удивления и совсем не по-доброму.

Неужели в ней признали возможную соперницу? Странно, ведь она всего лишь вторая дочь! Наверное, не расслышали...

И родственники юных тьер, стоящие вдоль стен зала, вместе с другими высокородными аристократами и потенциальными женихами, пытались глазами прожечь в ней дыры.

Ей сложно было понять, что именно так потрясло присутствующих

– ядовито-розовое платье, тёмно-лазурное, умение снимать иллюзии или всё вместе взятое.

Дани перевела дыхание, повернула голову вправо и обожглась о полные ненависти и обещания неминуемой кары взгляды Альбертины и матушки.

Глава 6

Сесилия пробралась к Даниэль сквозь толпу дебютанток и утащила её за собой – поближе к стене, подальше от глаз.

– А вы большая молодец! – восхищённо прошептала графиня де Верлари, когда обе девушки оказались в арьергарде девичьей стайки. – Благодаря такому эффектному шагу, все вас не только увидели, но и запомнили. Впрочем, на вас в любом случае обратили бы внимание – ваши волосы словно сотканы из света и золота и так и притягивают к себе взгляд.

Дани неуверенно ей улыбнулась.

– Разве это достоинство? Матушка мне постоянно тыкала, что мужчин привлекают тёмные волосы, яркие и блестящие, а не бесцветное вот это вот всё, – юная графиня обвела рукой вокруг своего лица. – Посмотрите, кругом одни темноволосые, я среди них как белая птица в стае чёрных.

– Это-то и хорошо! Обратите внимание, Даниэль, – с энтузиазмом подхватила Сесилия, – все дебютантки одинаково причёсаны, все

тёмненькие, а платья у них яркие или светлые. Смотрите, какие цвета – персик, топлёное молоко, горный снег, незабудка, первоцвет, огненная река, восход солнца, весенняя листва... Одно и то же, даже фасоны не слишком отличаются. Попробуй, выдели из этой толпы какую-нибудь тьеру! А вы во всём отличаетесь – и замечательным нарядом изысканного оттенка лазури, ещё и с тёмно-золотой, ненавязчивой вышивкой. И золотом волос. Вас ни с кем не перепутаешь, не пропустишь и не потеряешь на фоне остальных дебютанток!

– Сесилия, вы на самом деле думаете, что мне это поможет?

– Уверена в этом! – с жаром подтвердила новая знакомая. – А чтобы ваши родные не смогли лишить вас посещения следующих балов, я придумала одну вещь.

Девушка на пару секунд замолчала, словно ждала, когда Даниэль попросит её продолжать.

Дани не стала её разочаровывать.

– И что же это?

– У меня есть старший брат, Морис. Я попрошу его за вами поухаживать. Пусть пригласит вас на пару танцев, принесёт

прохладительный напиток, попросит у вашего отца разрешение на ухаживания – и всё, вас уже не смогут запереть!

– О, нет! Это обман! Потом, зачем вашему брату ухаживать за мной? У него наверняка есть свои дела, вкусы, предпочтения.

– Морису пора жениться, поэтому он здесь, – фыркнула Сесилия.

– Я знаю правила – каждый холостяк может одновременно оказывать знаки внимания двум девушкам. Это разрешено, ведь мужчина должен выбрать наиболее ему подходящую! Многие тьеры так и поступают: выбирают пару тьер, которые им больше всего понравились, в течение Сезона ухаживают за ними, а в конце принимают окончательное решение. Правда, иногда невестой становится третья тьера, о которой сначала и речи не шло. Что поделаешь – выбирает не только мужчина, выбирает и его магия!

– А девушки... Они не против такого?

– А кто их спрашивает?

– Ожидаемо. Скажите, Сесилия, а тьере могут оказывать внимание сразу несколько мужчин?

– Да. Но только двое из выразивших симпатию получают разрешение от отца тьеры на ухаживание.

– О, Молчаливый, как всё сложно! – Даниэль покосилась в

сторону зала – что там происходит?

От их величеств как раз пятилась очередная тьера.

– Что подумает обо мне ваш брат? И согласится ли он? Зачем ему ухаживать за ненужной девушкой, когда он может выделить ту, кто ему понравится?

– Даниэль, вы не возражаете, если мы перейдём на «ты»? Понимаю, что мы ещё мало знакомы и почти не знаем друг друга, но выкать, словно мы пожилые матроны, очень неудобно.

– Да, я не против.

– Прекрасно! Так вот, Морис мне должен, поэтому он даже рад будет отдать долг таким образом. И мой брат в любом случае ничего не теряет – ты незаурядна, умна, привлекательна, магически сильна, из хорошего рода и можешь составить ему отличную партию.

– Я – второродная!

– Для нашего дара первородство не принципиально, мы же не правящая семья! Магия Верлари не пытается вытянуть из матери наследника жизнь, а ты не так слаба. Конечно, Морис будет искать в жёны наследницу, но если вы хорошо поладите, если ваши силы

подойдут друг другу, и если он не найдёт за Сезон никого лучше, то ты вполне можешь стать моей невесткой! Я была бы этому рада... В общем, не переживай, я всё устрою! Вон Морис, видишь? Высокий, темноволосый, очень симпатичный, в чёрном камзоле и белой рубашке.

– Там все тьеры высокие, темноволосые и в чёрных камзолах с белыми рубашками, – невольно хихикнула Дани. – Лиц я отсюда не разберу, а навскидку – все, как один!

– Поверь, им наша сторона кажется точно такой же одинаковой. Лишь ты ни с кем не сливаешься. Всё, представление закончилось, сейчас объявят первый танец, – пробормотала Сесилия.

И она не ошиблась: заиграла музыка, родственники, холостяки и просто зрители оживились, задвигались, начали перемешиваться, но пока никто из них не пересекал невидимую границу, не спешил к сбившимся в стайку взволнованным дебютанткам.

– Сезон года Зимней Хризантемы объявляется открытым! – торжественно провозгласил церемониймейстер. – А сейчас – танец для знакомства!

Музыка зазвучала громче, и Даниэль узнала мелодию агаси-тол – одного из основных бальных танцев.

С первыми звуками в сторону дебютанток ринулись молодые мужчины. Дани даже засмотрелась, как они ловко лавируют между

стройными фигурками девушек, умудряясь не задевать ни пышных юбок, ни шлейфов.

– Тьера, барон де Пренти, первородный, к вашим услугам! Вы позволите пригласить вас на агаси-тол?

– Тьера, виконт де Грифю, второродный, к вашим услугам!

Приглашаю вас!

Перед Даниэль, протягивая к ней правые руки, стояли двое мужчин.

Девушка растерялась – её приглашают танцевать?! Сразу два тьера, причём один из них даже первородный!

Она мечтала привлечь внимание хотя бы одного второго или третьего сына из хорошей семьи, ведь матушка говорила, что на неё никто и не взглянет!

О!!!

И что ей делать? Обижать никого не хочется, но не может же она раздвоиться?

Дани в волнении облизала губы и только собралась ответить, как совсем рядом раздался ещё один мужской голос.

– Тьеры, вы опоздали! Первый танец графиня де Маритт уже обещала мне.

Оба молодых человека молча поклонились и без возражений отошли.

Даниэль растерянно подняла взгляд – перед ней стоял совершенно незнакомый мужчина.

Интересно, когда это она успела пообещать ему танец, если не только ни с кем на эту тему не говорила, но и видит этого тьера первый раз в жизни?!

– Простите, вы ошиблись, – от досады Даниэль едва не плакала: её приглашали два потенциальных жениха, а теперь они наверняка нашли себе других тьер! Этот же ведёт себя слишком самоуверенно и странно. Может быть, у него плохая репутация, поэтому виконт и барон поспешили унести ноги?

– А так? – мужчина улыбнулся, на секунду его черты поплыли и... Перед ней стоял тот самый помощник распорядителя Сезона, который спас её от падения.

Дани горько вздохнула – а вот и проблемы! Потенциальные женихи ушли, а внимание простого служащего не защитит её от гнева матери, не спасёт от домашнего ареста.

Правда, есть запасной вариант – брат Сесилии. Но вдруг он откажется?! Или Сесилия передумает ей помочь?

У-у-у, как всё плохо!

– Лорд Ориан?! – как она ни крепилась, но голос дрогнул от обиды. – А граф тер Аристи вас не потеряет? И я не помню, чтобы вы спрашивали о танце, а я вам его обещала.

– Мне приятно, что вы волнуетесь обо мне. Спешу заверить – граф тер Аристи не будет против, – мужчина белозубо улыбнулся и вернул себе первоначальный облик. – Вашу руку, тьера!

Вокруг них образовалось пустое пространство – почти все дебютантки уже кружились в центре зала. И Даниэль поняла, что снова находится у всех на виду, снова привлекает всеобщее внимание.

Вздохнув – этот мужчина не оставил ей выбора! – она приняла его руку.

Танец она почти не запомнила.

Помощник распорядителя держался прекрасно и вёл уверенно, не позволяя партнёрше допускать ошибки. Впрочем, её тело двигалось само по себе и не собиралось сбиваться, машинально выполняя

заучённые па, повороты, шаги. В другое время Даниэль получила бы необыкновенное удовольствие от танца, а ещё всласть налюбовалась на ладного партнёра, на красивые туалеты дам и роскошное убранство зала.

Но полунезнакомый мужчина смотрел на неё не отрываясь, его взгляд завораживал, затягивал, как в паутину, а сильные и горячие руки не позволяли отстраниться.

Первая половина агаси-тола прошла, как в тумане, но после перемены темпа Даниэль нашла в себе силы отвести глаза от лица мужчины. В голове несколько прояснилось, и её тут же заполнили невесёлые мысли: что будет после окончания бала?

Юная графиня представила, что её ждёт дома, и настроение достигло пошло вниз, до точки замерзания.

Она так хорошо всё придумала, но в итоге только зря рассердила мамушку и вывела из себя старшую сестру...

А всё из-за кого?

Вот из-за этого... Ещё улыбается ей!
Гад!

Завершились последние аккорды, лорд замер, по-прежнему не выпуская её руки.

Дани ждала, стараясь не показывать нетерпения, но время шло, и ничего не происходило.

Замёрз он там, что ли? Или столбняк напал?

В конце концов, это уже неприлично, ведь музыка стихла!

Даниэль не выдержала и дёрнула руку на себя, та выскользнула из пальцев мужчины и чувствительно хлопнула Дани по бедру.

Возмутиться она не успела, потому что лорд отмер и тут же попытался вернуть её конечность на место. То есть, снова предложил ей на него опереться.

— Тьера, позвольте проводить вас? Кажется, мы опять остались одни.

И правда — пары покинули середину зала, только они до сих пор торчат у всех на виду! Что за невезенье!?

— Вы хотите, чтобы я вас куда-нибудь проводил? Или подождём вашу матушку, как мне кажется, она направляется сюда и очень хочет с вами пообщаться.

— Куда угодно, только подальше от неё, — немедленно отреагировала Даниэль. — Я потом с ней поговорю... вечером...

Мужчина понимающе кивнул, положил руку Дани себе на предплечье, коротко поклонился приближающейся графине де Маритт. И увёл дочь буквально из-под носа kloкочущей от ярости матери.

— Боюсь, шалость с иллюзией дорого вам встанет, — тихо заметил лорд. — Нет, это было очень эффектно и познавательно, и вы весьма находчиво привлекли к себе внимание. Не думаю, что в королевстве наберётся больше десятка юных тьер, так мастерски владеющих магией. Но зачем вам было это нужно? В этом платье, украшенная только золотом волос и своей собственной красотой, вы и так действуете на мужчин, как огонёк в ночи. Неужели так торопитесь замуж?

Даниэль повернула голову и встретила насмешливый взгляд лорда Ориана.

Сам всё испортил, а теперь над ней ещё и смеётся!

— Любая бы на моём месте торопилась, будь у неё такие..., — и осеклась.

Почему она должна оправдываться перед чужим человеком?

Даниэль выдохнула, стараясь успокоиться, и завершила речь иначе, чем собиралась.

– Если бы вы, лорд, не вмешались, солгав про обещанный танец, количество моих неприятностей уменьшилось бы минимум вдвое. Вы меня пугаете – какой из двух обликов – ваш настоящий? И имя... Просто Ориан?

– Вы не знаете правила Сезона? – тихо произнёс лорд. – Распорядитель оставил вам расписание и список правил, неужели вы не потрудились их прочитать?

Даниэль растерянно качнула головой.

Матушка ничего ей не показывала, ведь Дани должна была присутствовать только на Первом балу.

– По правилам, все мужчины, подавшие заявку на участие, должны находиться под иллюзиями. И только когда тьер определяется с симпатиями и получает разрешение ухаживать за одной или двумя девушками, он снимает с себя морок. Посмотрите внимательно – у некоторых мужчин на лацкане камзола приколоты брошь. Это значит, во-первых, что этот тьер участвует в Сезоне. И, во-вторых, что он под иллюзией.

– Зачем это?!

– Чтобы не смущать юных дев, не дарить им ложные надежды. И чтобы иметь возможность спокойно рассмотреть потенциальных невест

и сделать осознанный выбор.

– Но те два тьера... Они мне называли свои имена!

– Это говорит о том, что вы произвели на них большое впечатление, и они поспешили застолбить пока ещё свободный участок.

Дани прикусила губу, в голове скакали мысли.

Что же это получается, барон и виконт с первого дня собирались просить у её отца разрешение на ухаживания? Не просто потанцевать, а, можно сказать, определились с симпатией?

Девушка подняла на лорда полный обиды взгляд: если бы не этот... помощник! Она была бы уже спасена! И Сесилии не нужно было бы просить брата!

– Вижу, вы уже что-то себе надумали, – усмехнулся Ориан. – Злитесь на меня? Считаете, что по моей вине остались без покровительства?

– А разве это не так? Вы даже имя своё не называли, значит, вы не тьер, а простой лорд.

– Отнюдь. Попробуйте подумать ещё немного! Все, кто допущен к участию в Сезоне – не простые лорды, а тьеры. Все они, согласно

правилам, находятся здесь под личинами. И я тоже. А это значит...

– Вы тоже тьер?! Но как же... помощник распорядителя?!

– Почти всем высокородным магам время от времени приходится выполнять поручения его величества. И да, я тоже участвую в Сезоне, поэтому перестаньте переживать, что останетесь без поддержки. По окончании бала я лично обращусь к вашему отцу.

– Что ж, мне всё понятно, – Даниэль выхватила глазами фигурку Сесилии и попросила: – Вон там, у колонны, стоит моя подруга, графиня де Верлари, пожалуйста, отведите меня к ней.

– Что? И вы даже не порадуетесь? Не поблагодарите меня? – с улыбкой произнёс Ориан.

– Обязательно поблагодарю! – серьёзно ответила Даниэль. – Только не здесь.

– О?! – мужчина вздёрнул брови, выражая удивление. – Вы меня интригуете. Боюсь, моё воображение может не совпасть с вашими желаниями, поэтому просто поясните – почему не здесь?

– Не хочу, чтобы кто-то ещё пострадал. К сожалению, не все заклинания пятого класса получаются у меня с первого раза. И без последствий для окружающих.

Мужчина вмиг стёр с лица улыбку.

– Я вас обидел? Прошу прощения, и в мыслях не было! Тьера Даниэль, надеюсь, вы простите мне некоторую вольность и оставите за мной четвёртый танец?

– Я..., - ответить она не успела.

– Даниэль, а мы тебя везде ищем! Познакомься, это мой брат, Морис!

– Граф Морис Себастьян де Верлари, с вашим услугам, тьера Даниэль! – довольно привлекательный молодой мужчина учтиво поклонился Дани, а потом повернулся к лорду и небрежно ему кивнул.

– Тьер!

– Спасибо, Даниэль, что оставила за мной четвёртый и десятый танцы, – проигнорировав Мориса, неожиданно для Дани произнёс Ориан. – Оставлю тебя ненадолго, не скучай! Тьера, – уже к Сесилии,

– надеюсь, вы присмотрите за Дани?

И пока Даниэль хлопала ресницами, подбирая слова, чтобы уличить несносного помощника распорядителя в обмане, а Сесилия переводила изумлённый взгляд с подруги на Ориана, тот поклонился и растворился

среди толпы.

— Он назвал вам своё имя? — недовольным голосом спросил Морис. — Сесси, ты говорила, что девушка нуждается в защите, что ей не на кого положиться. Но я вижу, что минимум одним поклонником она уже обзавелась. Ты обратила внимание? Они уже на «ты». Может быть, я тут и не нужен?

— Простите! — Даниэль почувствовала, как краснеет. — Лорд просто слишком много на себя берёт: мы почти не знакомы и уж точно не переходили на «ты». Собственно, я виделась с этим лордом только однажды — в день приезда в столицу, в особняке моих родителей. Он приходил вместе с распорядителем, как его помощник. Один из. Не знаю, что на него нашло, почему он ведёт себя так... вызывающе. Клянусь, что не давала ему никакого повода! Сесилия, он прогнал двух тьеров, которые хотели пригласить меня. А теперь вот и перед вами выставил...

Она невольно всхлипнула, и графиня тут же взяла её за руку.

— Не плачь, Дани, я тебе верю! Морис, ты мне должен!

— Да помню я, — с досадой воскликнул брат. — И не отказываюсь.

Покажите мне, где граф де Маритт?

— Зачем? — ещё больше испугалась Даниэль.

— Чтобы попросить у него официальное разрешение ухаживать за вами, — говоря это, брат Сесилии рассматривал Даниэль.

И с каждым мгновением скучное выражение его глаз менялось на весьма заинтересованное.

Смутившись, девушка отвернулась и вытянула шею, пытаясь определить, где её родные.

Первой она увидела сестру, рядом с ней обнаружилась и матушка. И обе явно кого-то выискивали в толпе.

Даниэль догадывалась — кого.

К счастью, граф де Верлари достаточно крупный мужчина, чтобы она могла спрятаться за ним и некоторое время чувствовать себя в безопасности.

— Вон мой отец! — парадный камзол графа мелькнул справа, и Даниэль поспешила показать его Морису. — В тёмно-зелёном камзоле. Да, да, этот!

— Я запомнил, — прогудел граф де Верлари. — Сейчас будет контр-да, вы подарите мне этот танец?

– Мне неловко отвлекать вас.

– Даниэль, вы должны выйти в паре! – воскликнула Сесилия и дёрнула подругу за руку. – Надо всем продемонстрировать, что Морис выделяет тебя! А если вы даже не потанцуете, то кто поверит в его намерения ухаживать?

Снова заиграла музыка, и церемониймейстер объявил второй танец.

– Тьера!

Даниэль сделала книксен, как предписывал этикет, и приняла руку графа де Верлари.

– Тьера! Вы обещали мне второй танец! – раздался голос вдруг материализовавшегося Ориана.

– Я? – изумилась Сесилия, но не успела ничего предпринять, как несносный лорд уже вёл её к центру зала.

– Что вы себе позволяете, тьер? – тихо прошипела Сесилия.

– Простите, но я не доверяю вашему брату. Вы развлечётесь, а я заодно присмотрю за Даниэль.

– Вы что, ревнуете? – развеселилась графиня. – Как интересно!

– Я?! – мужчина помолчал, словно обдумывал, соглашаться с этим предположением или отвергнуть его. – Наверное. Мне неприятно видеть Даниэль в чужих объятиях.

– Но таковы правила Сезона! Вы не должны запрещать другим тьерам ухаживать за ней. По крайней мере, ещё один маг может объявить свой интерес, – добавила Сесилия. – и вы не имеете права ему препятствовать! Если только...

– Если – что? – взгляд мужчины на пару секунд оторвался от Дани и перешёл на партнёршу.

– Вы собираетесь просить разрешения у отца Даниэль?

– Да.

– И не хотели бы, чтобы кто-то ещё на неё претендовал?

– Да.

– Я могу это устроить.

– Каким образом?!

– Скажите, тьер, какие именно намерения вы питаете насчёт моей подруги, кроме желания получить право за ней ухаживать в течение

всего Сезона? Вы не думаете посмеяться над ней? Поиграть и бросить?

– Конечно, нет! – возмутился мужчина. – Даниэль... Боюсь, я потерял голову.

– И вы уверены, что ничто не мешает вам назвать её своей? Она

– второродная дочь, вы в курсе?

– Да. Но наши магии совместимы, я это чувствую. И надеюсь, что родные не станут мне препятствовать. По крайней мере, я настроен серьёзно и не намерен отступать!

– Хорошо. Тогда я помогу вам – сегодня мой брат обещал мне попросить у отца Даниэль разрешение на ухаживание. Но всё это будет для видимости, чтобы обезопасить мою подругу от гнева её матушки. Вы знали, что графиня собирается запереть младшую дочь дома? Ей даже бальное платье сшили всего одно – тот ядовито-розовый ужас.

– Не знал...

– Вот! А если у тьеры будет ухажёр, то родные обязаны привозить девушку на каждый бал или приём. Всерьёз ухаживать Морис не станет, и таким образом, у вас не будет соперника.

– Тьера, это гениально! После контр-да я обязательно поговорю с вашим братом, мы с ним немного неправильно поняли друг друга.

– Но если вы обидите её... если обманете! Дани впервые в столице, она многого не понимает. Но я-то вижу, что вы привыкли повелевать, а не подчиняться. Кто вы?

Ориан улыбнулся и покачал головой, мол, не время.

– Чувствую, этот Сезон скучным не будет, – пробормотала Сесилия. – Надеюсь, моя помощь не выйдет Дани боком.

Глава 7

Бал шёл своим чередом. Контр-да сменил па-детань, и на этот раз юной дебютантке пришлось принять приглашение барона де Пренти, который буквально на пару шагов опередил виконта.

Вообще-то Даниэль собиралась вежливо ему отказать, потому что два первых танца забрали у неё слишком много сил, и речь вовсе не о физической усталости. Она предпочла бы постоять где-нибудь в сторонке, перевести дух и привести в порядок мысли и нервы, но вид матушки, которая с Альбертиной на буксире решительно пробиравась в её сторону, заставил Дани немедленно принять руку барона.

Она понимала, что у неё не получится бесконечно избегать встречи с графиней, но надеялась хотя бы до конца бала обойтись без выговора и

головомойки. Ведь если матушка дома не постеснялась гостей и выставила перед ними младшую дочь в неприглядном свете, то страшно представить, что она может выкинуть здесь!

Мать ясно дала понять, что уже выбрала для второродной дочери судьбу, и руководствовалась при этом интересами наследницы, а не самой Даниэль. А Альбертина — это святое, поэтому не стоит надеяться, что матушка так просто сдастся!

Вот возьмёт и объявит Даниэль больной, увезёт до того, как Морис или Ориан, если тот не пошутил, успеют обратиться к её отцу!

Тогда больше ей не видать балов! И можно попрощаться с призрачной надеждой на освобождение от родственных обязанностей...

Даниэль решила, что будет избегать дорогих родственников так долго, как получится, и попыталась сконцентрироваться на танцевальных па и партнёре.

Барон неудачно шутил, сыпал повторяющимися комплиментами, и намекал, что хотел бы испытать её магию на совместимость. Дани же с трудом изображала внимание, нацепив на лицо улыбку и кивая на его разглагольствования. Она кое-как дождалась завершения танца, а потом с облегчением сбежала к Сесилии.

Но недолго радовалась — словно из-под земли материализовался Ориан и, напомнив об «обещанном» ему четвёртом танце, увёл девушку и от подружки, и от явно огорчённого таким поворотом виконта.

Даниэль невольно задумалась — матушка говорила, что на неё никто не посмотрит, но уже на первом балу возле неё крутятся четверо мужчин!

Правда, граф Морис делает это по просьбе сестры, а тьер Ориан из вредности. Или по какой-то другой причине, ей неизвестной. Но барон и виконт на самом деле заинтересовались необычной дебютанткой!

Да и другие тьеры тоже — она постоянно ловила на себе взгляды мужчин. Причём, ни один из них не смотрел на неё с насмешкой или с пренебрежением.

И в голову Даниэль закралась крамольная мысль — если матушка ошиблась в оценке её привлекательности, то не могла ли она ошибаться и в других утверждениях? Что, если ей, Дани, совсем не обязательно всю жизнь расплачиваться с Альбертиной за своё рождение?

Мысль мелькнула и в страхе сбежала, а Даниэль ещё долго не могла прийти в себя: жить своей жизнью, не подстраиваясь под хотелки и нужды сестры! Предел мечтаний...

Четвёртым танцем оказался лиин. Девушка его не очень любила, потому что никак не могла затвердить сложные движения танца, но Ориан безупречно провёл партнёршу через все фигуры. И она ни разу не

сбилась.

Что-что, а танцевать с таким партнёром оказалось легко и приятно.

Но всё хорошее когда-нибудь обязательно заканчивается.

— Сожалею, что мне придётся пропустить целых пять танцев, прежде чем я смогу снова к вам прикоснуться, — произнёс тьер, когда музыка замолчала. — Куда вас отвести? К подруге?

— Я была бы вам признательна, — сдержанно ответила девушка. — Только, пожалуйста...

— Дани, сестричка! — мысленно застонав, Даниэль повернулась на голос сестры.

— Тьер, разрешите мне украсть у вас мою младшую дочь? — кто бы сомневался, что графиня тоже окажется рядом?!

И как она упустила момент, как не заметила и не успела уйти подальше?! Это всё помощник распорядителя виноват! Закружил, заговорил, и она потеряла бдительность...

— Тера, тьера, — Ориан осторожно задвинул Даниэль себе за спину и галантно поклонился дамам. — Тьер Этьенн к вашим услугам!

«Этьенн?! — опешила Дани. — Сколько же у него имён? И образов? А!!! Видимо, Ориан он в роли помощника распорядителя. Тогда

получается, что Этьенн — его настоящее имя?»

Между тем, мужчина продолжал говорить, обращаясь теперь непосредственно к графине.

— Тера, я очарован вашими дочерьми! Они у вас как Ночь и День

— такие разные, но обе невероятно привлекательны! Тьера Даниэль любезно согласилась оставить за мной десятый танец, поэтому я возвращаю её вам только на время. А теперь смею просить разрешения на танец у тьеры, — и он замер, явно ожидая, что графиня подскажет ему имя старшей дочери.

— Тьера Альбертина, — насторожённо произнесла матушка. — Она

— наследница родовой магии, тьер, и если вы...

— Если вы переживаете, что я недостаточно знатен, чтобы иметь честь потанцевать с тьерой Альбертиной, то спешу вас успокоить! — быстро произнёс мужчина. — Я — первородный сын. И не только наследник знатного рода, но и первенец в семье моих родителей.

— Что ж, — графиня ещё раз окинула Ориана-Этьенна цепким взглядом, — тогда не смею вам препятствовать. Берти, помни, о чём мы

с тобой говорили.

– Да, матушка, – жеманно ответила та и протянула руку Этьенну. Даниэль смотрела, как помощник распорядителя уводит сестру,

испытывая при этом противоречивые чувства: облегчение, досаду, недоумение и совсем немножко... буквально, капельку – огорчение.

– А теперь объясни мне, что ты творишь, – голос матери понизился почти до температуры льда и вернул Дани на землю. – Как ты посмела пойти наперекор семье? И это платье... Разве я разрешала его надевать? Стой рядом и не смей отходить даже на шаг! Ты больше не танцуешь, а когда возвратимся, будешь строго наказана! Мерзавка! Если из-за тебя у сестры не получится привлечь его высочество, если Берти потеряет шанс стать принцессой, ты пожалеешь, что родилась на свет!

– Я об этом уже давно жалею, – пробормотала девушка. – Вы слышали, матушка? Тьер Этьенн придёт за мной перед последним танцем. Вы не вправе ему отказать!

– Зато ты имеешь такое право, – зло ответила мать. – И ты им воспользуешься, так как это будет уже третий танец с одним и тем же партнёром! Такое недопустимо!

– Но тьер собирается просить у папы разрешение на ухаживания!

– возразила Даниэль. – В этом случае, третий танец не является нарушением правил!

– И думать забудь! Ты очень плохо себя чувствуешь, поэтому больше никаких танцев! А чтобы ни у кого не возникло в этом сомнений, как только Берти вернётся, мы все вместе отправимся в дамскую комнату. И там ты сольёшь силу в резерв сестры. А не поместится – создашь несколько самых сложных заклинаний, пока тебя не начнёт шатать. Поняла?!

– Тера, тьера! – граф де Верлари появился как никогда вовремя.

Мужчина представился матушке полным именем, и та благосклонно заулыбалась. Но после следующей фразы тьера у графини едва не отвисла челюсть – оказалось, что этот блестящий молодой человек заинтересован не в Альбертине, а в её младшей сестре!

Как так? Какая-то бледная моль и наследник столь знатного рода!?

Поистине, мир сошёл с ума!

Графиня чувствовала себя глубоко оскорблённой, но вынуждена была сдерживать чувства.

– Имею честь пригласить вас, тьера Даниэль, на каренн! – брат Сесилии галантно поклонился и протянул к Дани руку.

Девушка неуверенно покосилась на мать, но той ничего не оставалось, как благосклонно кивнуть — родители дебютантки не имели права препятствовать общению дочери с потенциальными женихами.

— Граф, не забудьте вернуть мою девочку после танца! Она вчера неважно себя чувствовала, ей нельзя переутомляться!

— Непременно, тера! — Морис поклонился и повёл Дани в центр зала, пробормотав так, что слышала только девушка. — Вы хотите вернуться к матери?

— Нет!

— Так я и подумал. Тогда положитесь на меня! — и закружил Даниэль в сложной фигуре каренна.

Брат Сесилии вёл также уверенно, как и Ориан-Этьенн, но почему-то ей было в его руках не так уютно. Тем не менее, Морис фактически спас её от разъярённой матери, и девушка была ему искренне благодарна.

Но старательно перебирая ногами и выписывая сложные па каренна, Даниэль думала не о партнёре и не о скором возвращении к матушке, а о том, что несносный помощник распорядителя предпочёл ей Альбертину.

Можно сказать, оставил младшую тьеру графине на растерзание! А сам, — взгляд невольно то и дело возвращался к ярко-жёлтому пятну —

платью старшей сестры — танцует себе, как ни в чём не бывало! Хотя нет — каждый раз, когда она смотрит в его сторону, их с тьером глаза неизменно пересекаются. Надо же, и ведь не собьётся ни разу, не столкнётся ни с кем, не наступит ни на один шлейф! Как это у него получается, а?

У-у-у, нехороший чело... тьер!

К завершению танца Даниэль с Морисом оказались в противоположном конце зала.

— Желаете выпить что-нибудь прохладительное? — вежливо осведомился тьер. — Или, может быть, наоборот — горячего отвара или чаю? Здесь есть всё!

— Здесь? — Дани огляделась и не заметила ничего похожего на столы.

— Я вас провожу, — Морис улыбнулся и сделал руку крендельком, предлагая за него ухватиться.

Оказалось, напитки и закуски были приготовлены не только для дебютанток! Остальные гости могли всю наслаждаться едой и питьём, стоило им перейти из бального зала в соседнее помещение.

– Тьера Даниэль, признаюсь, что поначалу я отнёсся к просьбе сестры, как к неприятной обязанности. Как же – обещал, значит, должен сдерживать слово! Но чем больше я вас узнаю, тем сильнее убеждаюсь, что Молчаливый свёл нас с вами не просто так!

– В каком смысле? – Даниэль отвлеклась от рассматривания гостей. Она старалась не показывать этого, но каждую минуту ожидала появления матушки.

– Вы мне нравитесь.

Ой! – девушка едва не поперхнулась очередным глотком.

– Вы мне нравитесь! – повторил Морис. – И я намерен просить у вашего отца разрешение не формально, а чтобы всерьёз ухаживать за вами.

– Но я второродная, – прошептала Даниэль. – Ваши родные никогда не одобряют меня в качестве вашей... невесты!

– Видите ли, тьера, наша родовая магия не столь агрессивна, как магия правящей семьи. И первенец не вытянет из матери силу и жизнь, поэтому я не так ограничен в выборе. Наши родители любят своих детей и не будут принуждать к браку против воли.

Даниэль невольно порозовела – ну и тему поднял Морис! Ей и так неловко от его признаний, а он ещё и о первенце заговорил....

– Не буду лукавить, отец видит моей супругой наследницу рода, но он непременно согласится с моим выбором. В любом случае, у меня есть целых три месяца, чтобы убедить графа в правильности своего решения.

Внезапно голос Мориса напрягся.

– Тьера, встаньте ближе и двигайтесь со мной одновременно – ваша матушка.

– Ой!

– Тише, мы сейчас вернёмся в бальный зал, графиня вас не заметит!

И путём сложных галсов он вывел Даниэль наружу.

– Я вижу виконта, который мнётся и бросает в вашу сторону красноречивые взгляды, – произнёс брат Сесилии. – Неприлично, если мы всё время рядом, но не танцуем, а третий танец я хотел бы оставить на тот случай, если мы случайно нарвёмся на её сиятельство. Чтобы у нас был повод сбежать. Вы не против подарить виконту бралож, музыканты как раз заиграли первые такты?

– Н-нет, – чтобы не встретиться с матерью, она готова танцевать с

кем угодно!

А где же этот... Ориан?

Но тьера нигде не было видно, и Даниэль, нацепив на лицо улыбку, ответила согласием на робкое предложение виконта.

Впрочем, танцором тьер оказался неплохим, и девушка провела вполне сносные десять минут. А стоило музыке стихнуть, как рядом материализовался Морис и забрал Даниэль у расстроенного таким завершением браложа де Грифю.

Совсем скоро к ним присоединилась Сесилия, и перемещаться по залу стало куда веселее.

— Ну, как вы? Морис? Что молчишь? А ты, Дани? Мой братец тебя не обижал?

— Нет, что ты! — она отвечала, а сама прочёсывала взглядом пространство.

И вовсе не помощника распорядителя Сезона она высматривает! Вот ещё, нужен он ей! Она старается заметить графиню с сестрой раньше, чем те окажутся совсем близко!

— Замечательно! О, наша матушка, идём, я вас представлю! Дани, что ты так пугаешься? Это всего лишь дань вежливости! Мы всё равно не можем отойти, она нас уже увидела.

Пришлось пережить и эту процедуру.

Впрочем, графиня де Верлари оказалась немногословна и, наскоро поприветствовав новую знакомую своих детей, отпустила их веселиться дальше.

— Морис, проводи нас в дамскую комнату, — через несколько минут попросила Сесилия. — Я устала бегать по залу. Дани, твои родственницы весьма настойчивы! Слышали, как объявили седьмой танец? Это значит, что тебе надо продержаться ещё три!

— Один, — ответил брат. — Вернее, два — этот и следующий.

Потом я выведу тьеру на фриготт, а вальенс достался тьеру Этьенну.

— О! — округлила глаза Сесилия. — Ты решил... три танца?!

Морис, в первый же день!

— Не хочу распыляться. Тьера Даниэль полностью меня устраивает.

— Ты хорошо подумал? — только и смогла произнести Сесилия, озадаченно глядя на брата.

Морис кивнул.

— Что ж, тогда этот танец мы переждём в дамской комнате. А ты сходи, посмотри на других дебютанток, тебе же нужно выбрать ещё одну девушку! И заодно поищи тьера Ориана.

— А что его искать? — буркнул Морис. — Вон он, танцует с сестрой тьеры Даниэль.

Сердечко Дани жалобно трепыхнулось, но девушка только шире улыбнулась и подхватила подругу под руку.

— Сесилия, идём!

— Даниэль, — через несколько шагов пробормотала девушка, — сотри с лица эту... этот оскал. Видишь, от нас уже шарахаются. Что тебя так расстроило? Не нравится план Мориса? Признаюсь, я и сама в некотором замешательстве — три танца на одном балу! Это серьёзное заявление, ты ведь понимаешь? Нет, я не против, ты славная! Но как отреагирует отец? Кажется брат подошёл к делу намного серьёзнее, чем я могла предположить.

Даниэль только вздохнула — по правилам, три танца с одной и той же девушкой может танцевать только её жених. Но ведь и Ориан собирался поступить точно так же! Если не передумал, конечно... Вон он, веселится с Альбертиной...

— Интересно, под какой личиной скрывается принц? — перевела разговор Сесилия.

— Ты же видишь под иллюзиями?

— Нет! Я вижу, что на человеке морок, но не могу рассмотреть, что под ним, — вздохнула подруга. — У меня дар средней силы. Вот моя бабушка видит истинный облик под любой личиной! Но она уже несколько лет не выезжает на балы. Я вас с ней обязательно познакомлю! Что ты опять пугаешься? При чём тут твоя матушка? Если Морис получит разрешение на ухаживания, а после трёх танцев он его обязательно получит! — то ты непременно побываешь у нас дома! И как моя подруга, и как предмет интереса моего брата!

Бал шёл своим чередом, и пока Даниэль везло.

Не без помощи Мориса, она счастливо избежала встречи с родителями и сестрой, протанцевала девятый танец. И уже решила, что на вальс останется одна — музыканты заиграли первые такты, но несносный помощник до сих пор не появился — как перед ней появился Ориан.

— Тьера, вы не забыли обо мне?

— Забыла, — буркнула Даниэль, затолкав поглубже вспыхнувшую было радость. — Тьер Морис не оставлял меня ни на минуту!

– Хотите сказать, что с виконтом вы танцевали в компании графа? Странно, что в тот момент я видел его в паре с другой тьерой. И дамскую комнату посещали тоже вместе с ним? – парировал Ориан. – Даниэль, не злитесь, так было нужно!

И закружил её, ловко обводя соседние пары.

Девушка только мысленно покачала головой – тьеры придумали хороший план, но они не знают главного – матушка ни за что не позволит ей продолжать Сезон! И вдруг возникшая популярность младшей дочери только укрепит её в этом решении, ведь на кону стоит судьба любимой старшей дочери!

Никто не виноват, что развитие магических каналов Альбертины пошло неправильно. Так бывает!

Но матушка испугалась огласки, переживая, что о проблемах с даром у наследницы узнают другие семьи, и Альбертина не сможет впоследствии удачно выйти замуж. В правящей семье подрастает наследник, чем не пара Альбертине? Но если информация о проблемах с магией станет достоянием общественности, то о мечтах можно будет забыть.

И тогда графиня пошла на отчаянный шаг: вместо того, чтобы пригласить к девочке мага-стабилизатора, она сначала пыталась помочь ребёнку своими силами. А когда стало понятно, что ничего не

получается, и Альбертине всю жизнь будет требоваться подпитка, то решила срочно родить вторую дочь. Родить, и вырастить из неё для своей любимицы Тень. Личного мага-стабилизатора.

Таким образом, она, Даниэль, и появилась на свет.

Волшебная музыка звучала, казалось, из самого сердца, из потаённых уголков души, отражая её чувства и надежды. Уверенные, сильные руки не позволяли оступиться, и Даниэль выбросила из головы все мысли, позволив себе просто наслаждаться.

Это её последний танец! И бал...

Стихли звуки вальенса, Ориан замер на несколько секунд, а потом переложил руку Даниэль со своего плеча на предплечье и решительно направился в сторону графа де Маритт.

– Тер! – вежливый поклон.

– Тьер! – отец, насторожённо глядя на мужчину, потом на младшую дочь и снова на мужчину, ответил коротким кивком. – Я наблюдал – вы настолько не сильны в математике, что не умеете считать до двух?

– Это был осознанный поступок.

– И?

– И я имею честь просить у вас официального разрешения ухаживать за вашей младшей дочерью, тьерой Даниэль.

Дани забыла, как дышать – что ответит отец?!

Но граф не успел отреагировать, как рядом с ним появилась бледная от негодования супруга в сопровождении Альбертины. В отличие от матери та от негодования не заледенела, а едва не воспламенилась.

– Простите, тьер, я не расслышала, – дрожащим от сдерживаемого гнева голосом произнесла её сиятельство. – Вы просите разрешение? На второродную?

– Да, тера, вы всё поняли правильно.

– Но Даниэль...

– Вы не представились, – проскрипел граф, оборвав супругу. – По правилам...

– Прошу прощения, забыл, что на мне личина, – ответил мужчина, повёл рукой и снял иллюзию. – Лайонел Ориан Этьенн де Сантини, к вашим услугам! Итак, граф, я жду ваш ответ!

– Принц, – выдохнула графиня.

– Принц! – взвизгнула Альбертина.

«Он принц, какой ужас!» – пронеслось в голове у Даниэль.

– Я-а-а... Э-э-э..., – граф де Маритт явно растерялся и только переводил взгляд с тьера на жену и обратно. – Но как же Альбертина?!

– Да, Альбертина! – отмерла матушка Даниэль. – Она – старшая, она наследница и подходит намного лучше второродной! Вы танцевали с ней!

– Два танца, – заметил принц, с беспокойством поглядывая на побледневшую Дани. – А с младшей сестрой – три! Граф, я жду! По правилам Сезона вы можете отказать только в двух случаях! Первый – если тьер ниже тьеры по силе и происхождению. Второй – если уже успели дать разрешение двум другим претендентам. Ни один из них для отказа не подходит.

Граф беспомощно оглянулся на жену.

Принц! Сам принц!!! Как они и мечтали... Только обратил он внимание не на ту дочь...

– Ваше высочество, – графиня, как в омут с головой, – мы не

можем отказать, это верно. Но можем выставить своё условие.

– Какое?! – Лайонел напрягся, перебирая в голове возможные варианты.

И ни один из них ему не нравился.

А ещё – его рассмотрели и узнали. И теперь вокруг них образовалось пустое пространство, по краям которого замерла, ловя каждое слово, всё увеличивающаяся толпа.

– Мы дадим вам разрешение ухаживать за второродной, если вы попросите такое же разрешение в адрес Альбертины.

– Но...

– Это наше условие! – граф мгновенно уловил идею супруги и тут же её поддержал.

Напрямую отказать тьеру он не мог, тем более наследнику престола!

Но вот выдвинуть условие право имел.

Всё-таки, какая умная у него жена! Теперь принцу никуда не деться. А там, глядишь, подключится его величество и подтолкнёт сына в нужном направлении. Кто же позволит наследнику жениться на второродной? Правильно – никто! Начнёт ухаживать за обеими, а женится на старшей, как и было задумано. Даниэль же... Что ж, если его высочество заклонило на младшей, то он, отец, не будет возражать, если она станет любовницей принца. Выдать её замуж за кого-нибудь из свиты Лайонела, а дальше дело техники. Главное, чтобы Дани жила поблизости от Альбертины и всегда могла прийти ей на помощь!

Граф де Маритт даже приосанился, представив, насколько возвысится: отец жены и фаворитки будущего короля!

Лайонел бросил взгляд на затаивших дыхание зрителей, на пунцовую Альбертину, бледную Даниэль, посмотрел на самодовольно улыбающегося отца невест. И решил.

– Граф Алонсо Бруно де Маритт, я, его высочество, наследный принц королевства Лайонел Ориан Этьенн де Сантини, прошу у вас разрешения ухаживать в течение этого Сезона за вашими дочерьми Даниэль и Альбертиной.

Глава 8

Его величество сына любил, и желал ему только добра.

Однако пресловутый долг перед государством и родом не позволял расслабляться. Семье нужна наследница, короне – наследник.

Собственные желания и мечты, надежды и чаяния — всё по боку.

Сначала долг, потом всё остальное.

К сожалению, сын вырос излишне чувствительным, и в этом есть изрядная доля его собственной, отца, вины. Надо было забрать мальчика у матери, и с трёх лет воспитывать в соответствующем окружении. А так

— слезливая и мечтательная королева вконец испортила сына, вбила ему в голову неуместные мысли. И вот пожалуйста — результат!

Король прошёлся по комнате, сжимая и разжимая кулаки.

Если бы он знал... если бы мог только догадываться, что учудит наследник! Он лично проследил бы, чтобы младшая Маритт никогда не попала на глаза принца! А теперь, когда сын при свидетельстве доброй сотни придворных просил разрешение и получил его, отменить этот договор королевским приказом уже не выйдет!

Одно утешало — всё-таки старшая де Маритт и раньше рассматривалась им как главная претендентка в супруги Лайонела. А младшая...

И что Нелл в ней нашёл? Ну да, девочка притягивает взгляд неординарным цветом волос и точёной фигуркой, заметно выделяясь на фоне других девиц, но она не первенец! Даже наличие родового дара не отменит этот факт — принц не может взять в жёны второродную!

Если наследницы с трудом вынашивали детей ре Сантини, умирая в родах через одну, то такая, как эта Даниэль де Маритт, вряд ли сможет даже забеременеть. А если каким-то чудом это случится, то и мать, и дитя неизменно погибнут.

Король не желал для сына такого потрясения, поэтому твёрдо решил, что даст мальчику два месяца, чтобы наиграться с тьерой. А если по истечении этого срока сын не образумится, то на правах сюзерена и отца он, Лотар, сам займётся устранением неуместной привязанности.

Всего-то и надо будет подставить девчонку. Скомпрометировать её в глазах его высочества, и тогда принц сам от неё откажется!

Осталось придумать, как это осуществить, чтобы у Нелла и тени сомнения не возникло...

Король остановился, поднял голову к потолку, мысленно попросил Молчаливого о поддержке и решительным шагом покинул кабинет.

— Нелл! — как оказалось, сын всё это время торчал под дверью, и король едва не зашиб его створкой. — Что ты тут делаешь?

— Жду, — коротко ответил Лайонел. — Отец, я не намерен отступать! И если ты...

– Не намерен, и замечательно! – улыбнулся король. – Твой выбор – твоя ответственность. Я уже говорил ранее, что рассматриваю старшую де Маритт, как наиболее подходящую партию. Поэтому, не имею ничего против – ухаживай! Что до её сестры, я уверен, что ты вскоре разберёшься, кто из девушек настоящая жемчужина, а кто только ею кажется. И, вспомнив главную цель женитьбы – рождение здорового и одарённого потомства, примешь взвешенное решение.

– Спасибо, отец! – молодой мужчина заметно расслабился. – Я хочу попросить тебя об одном одолжении.

– Каком? Если это не выходит за рамки правил Сезона, то я всё сделаю.

– Дело в том, что родители Даниэль собирались запретить ей посещать мероприятия Сезона, – ответил принц. – Но если ты отдельно отметишь, что младшая дочь графа де Маритт обязана присутствовать на всех приёмах, балах, гуляниях и прогулках, то они не посмеют запереть её. В противном случае, я весь Сезон вынужден буду провести в особняке де Маритт.

Услышав имя второродной, его величество поморщился, но не стал перебивать.

– Хорошо, – вздохнул король, когда сын договорил, – я отправлю к графу вестник.

– Зачем вестник? Де Маритт ещё здесь, во дворце!

– Ты хочешь, чтобы я лично выразил им своё пожелание? – а мальчик-то не дурак! Одно дело – вестник, который никто, кроме отправителя и адресата не видел, другое – публичное волеизъявление.

Впрочем, его сын и не может быть дураком! Если бы только не передававшаяся ему от матери сентиментальность и романтичность... Вот к чему они будущему королю?!

– Благодарю, отец! Мы можем возвращаться на бал?

– Идём...

В зале на первый взгляд, всё выглядело благополучно: музыка играет, подданные рассредоточились между танцевальным залом и залом с закусками и напитками.

Но что-то такое витает в воздухе... Напряжение?

Наверняка, это разочарование родителей – принц сделал свой выбор! По крайней мере, предварительный...

Несправедливо, что обе избранницы оказались из одной семьи. Ещё более несправедливо, что одной из них стала второродная!

Отцы тихо негодовали, матери негодовали более красноречиво, посылая взгляды-молнии в спины графов де Маритт. Особенно доставалось младшей дочери – если бы глазами можно было убивать, она уже давно была бы похожа на решето.

Вернувшись в зал, Лайонел сразу подошёл к Даниэль, но не успел он и слова сказать, как между ним и Дени ужом протиснулась Альбертина.

– Ах, ваше высочество, я так взволнована! – прошептала Берти,

– я запомню этот день до минутки, и непременно буду рассказывать о нём нашим детям!

Тьер подавился вздохом, с укоризной посмотрел на девушку и обошёл её, снова встав рядом с Даниэль, но теперь с другой стороны.

– Тьера Альбертина, вы слишком торопитесь, я просил разрешения на ухаживание, а не на брак!

– Но ваше высочество! – тотчас с другого бока подплыла графиня и по примеру старшей дочери втиснулась между ним и Дани. – Все знают, что это простая формальность! Вы выбрали двух тьер, взять кого-то ещё вам не позволят правила. А из этих двоих только Берти является наследницей!

– Верно, – Лайонел с интересом взглянул на потенциальную тещу

– она на самом деле так наивна или слишком хочет верить, что он уже у неё на крючке? – Я больше не имею права ни у одного отца попросить разрешения на ухаживания за его дочерью. Но и только! А в конце Сезона назвать невестой могу любую девушку, не обязательно ту, за которой ухаживал три месяца.

– О, – графиня покраснела.

– Поэтому не советую торопить события или выдавать желаемое за уже свершённое. Итак, тера, бал близится к завершению, – принц нашёл глазами отца – тот как раз сделал музыкантам знак, и мелодия

тут же стихла. – Подождём, что объявит его величество, а потом я провожу моих избранниц к вашей карете.

Король затягивать с речью не стал.

Лотар Седьмой объявил, что с этого года те тьеры, которые посетили Первый бал, вне зависимости от того, помолвлены они или нет, обязаны присутствовать на всех мероприятиях Сезона. На всех – то есть на балах, приёмах, официальных прогулках. И отдельно подчеркнул, что единственной причиной, по которой тьера может отказаться от приглашения выбравшего её мужчины, является смерть или тяжёлая болезнь. Причём, и первое и второе должен засвидетельствовать королевский целитель.

Лайонел мысленно хмыкнул — ловко отец избежал личного обращения к де Маритт! И просьбу сына выполнил, и ушёл от имён.

Сбоку от молодого мужчины послышался скрежет. Это графиня де Маритт так стиснула челюсти, что он всерьёз беспокоился, что ей самой понадобится целитель. Вырастить новые зубы взамен раскрошившихся...

— Первый бал Сезона года Зимней Хризантемы объявляю закрытым! — громко произнёс король и подал руку королеве. — Завтра в полдень приглашаю холостяков и незамужних девушек во дворец на обед. Только участвующие в Сезоне тьеры, без родителей и других родственников! Надеюсь, моё присутствие будет достаточной гарантией того, что с юными магинями ничего предосудительного не произойдёт.

После чего король с королевой покинули зал, и придворные тут же забурили, переходя от группы к группе. Обмениваясь мнениями, все так и норовили пройти мимо принца, жадно рассматривая его и выбранных наследником девиц.

Альбертина стояла, гордо вскинув голову, графиня же смотрела на публику с вызовом и оттенком пренебрежения.

Лайонел мысленно прицокнул — ну и курицы эти две — Берти и её мамаша! А вот Даниэль совсем другая!

Девушка внешне выглядела спокойной, но он заметил и крепко стиснувшие край платья пальцы, и чуть дёргающийся уголок рта.

Волнуется? Или недовольна, что он просил за неё? А может быть, у девушки уже есть на примете другой тьер, а тут он, принц, со своими ухаживаниями?

Умом Лайонел понимал, что Даниэль не ровня ему, что он никогда не решится назвать её женой. Ради самой Дани, не ради себя! Но ничего

не мог с собой поделаться — с самой первой встречи девушка произвела на него неизгладимое впечатление. И с каждой новой встречей оно только усиливалось и укреплялось.

Принц вздохнул и оглядел пустеющий зал.

И в этот момент граф де Маритт решил, что пора выдвигаться и им.

Принцу пришлось вести графиню, потому что этикет предписывал в таком случае выбрать только одну женщину. Но Берти он вести не хотел, а предложить руку Даниэль не решился. Старшая сестра и так прожигала младшую не самыми ласковыми взглядами, а если он открыто отдаст Дани предпочтение, то матушка с Альбертиной Даниэль совсем заклюют. Нет, тут надо действовать осторожно, чтобы не навредить светловолосой красавице ещё больше!

Карета и верховой конь графа уже стояли у ступеней парадного входа.

Первой в неё графиня отправила Дани, второй – Берти. Следом на коня вскочил граф. И только после этого Шарлота де Маритт попрощалась с принцем.

– Ваше высочество, от лица моих дочерей выражаю вам искреннее восхищение и благодарность!

– Завтра перед обедом я заеду за обеими тьерами, – слегка поклонился Лайонел.

– Вам незачем себя утруждать! – графиня вежливо улыбнулась, – Девочки поедут под защитой и в экипаже брата, Элиана Дидье. Он тоже соискатель и непременно будет на всех мероприятиях Сезона, поэтому мы сочли наиболее уместным, чтобы за сёстрами присматривал именно он. Но могу я просить вас, ваше высочество, завтра присмотреть за тьерой Альбертиной?

– Только за ней? – удивился Нелл, – А что же тьера Даниэль?

– О, с ней всё в порядке! Пока вы с его величеством обсуждали государственные дела, разрешение на ухаживания попросил и получил граф Морис Себастьян де Верлари. Так что за Дани будет кому присмотреть, а у Альбертины только вы!

Изнанка мира, он совсем забыл про уговор с де Верлари! Что ж, хорошая новость – можно не опасаться, что у него появится соперник, ведь Морис не претендует на внимание Даниэль.

– Нет, тера, – выдохнув, произнёс принц, – я сам заеду за своими избранницами и лично отвезу их во дворец. Надеюсь, они не заставят меня ждать их у вас дома слишком долго?

– Ах, ваше высочество, Дани такая соня и копуша, я боюсь что-то обещать! Она постоянно хочет спать и всюду опаздывает!

– В таком случае, – голосом принца можно было морозить воду,

– вы проследите, чтобы она сегодня отправилась отдыхать сразу, как вы вернётесь домой. Надеюсь встретить завтра тьеру Даниэль в хорошем настроении!

И наследник ушёл, оставив графиню ловить ртом воздух.

Никогда ещё Шарлота, графиня де Маритт, не чувствовала себя так противоречиво.

С одной стороны, его высочество обратил внимание на Альбертину и, как матери и мечталось, её любимица проведёт этот Сезон рядом с принцем! А там, глядишь, сбудется ещё одна, уже более смелая, мечта.

С другой стороны, наследник престола будет ухаживать за Берти вынужденно, всего лишь подчинившись условию. И кто знает, чем эти ухаживания закончатся? В довершение всего, младшая дочь посмела проявить самостоятельность и непослушание. Ещё и продемонстрировала уровень своей магии, что совершенно не входило в планы её родителей. Понятно, что принц просто развлекается, но на Дани могут обратить внимание и другие тьеры! Уже обратили... И как тогда она сможет выдать её за приближённого жениха Альбертины? Девушек нельзя разлучать, но об этом никто не должен догадаться!

Паршивка Дани, что устроила, а? И как только у неё хватило наглости и совести?!

Руки чесались отвесить ослушнице оплеуху и посадить её на неделю на хлеб и воду.

Но...

Приказ короля! И принц недвусмысленно дал понять, что запрещает наказывать младшую тьеру. Более того, можно считать, что он велел оставить девушку в покое.

Неслыханно, ведь она мать и имеет право... Да что там право?

Воспитывать непослушную дочь – её обязанность!

Графиня запыхтела от возмущения, но позади их экипажа уже стоял следующий, ожидая, когда ему уступят место. И вот-вот появятся его владельцы, а кто там знает, кем они могут оказаться? Кажется, на дверцах кареты виднеется герб? Жаль, что невозможно рассмотреть, может быть, экипаж принадлежит какому-нибудь барону? Тогда незачем спешить, подождут, не переломятся.

Но если это карета герцога или маркиза? Неприятности ей не нужны – на кону судьба Альбертины!

И Шарлота поспешила занять место рядом со старшей дочерью.

Кучер тут же щёлкнул вожжами, застоявшиеся лошади взяли с места крупной рысью.

До особняка ехали в молчании.

Даниэль робко надеялась, что матушка слишком устала, чтобы устроить ей выговор прямо сейчас, Альбертина витала в облаках, мысленно выбирая платье на помолвку и свадьбу.

А графиня пыталась переварить события минувшего дня и постепенно приходила к пониманию, что плюсы перевешивают минусы.

Принц выбрал её дочерей – это необыкновенная удача! Но теперь им всем нужно быть особенно осторожными, ведь любая ошибка тут же будет раздута до размеров преступления! Слишком многим они перешли

дорогу, поэтому с них теперь глаз не спустят. Для избранницы наследника важна безупречная репутация, и ей, матери, придётся смотреть в оба за дочерьми, ведь молодость так безрассудна! Одна сегодняшняя выходка Даниэль чего стоит!

За своеволие девчонку надо бы примерно наказать, да как, если его высочество желает завтра видеть весёлую и довольную жизнью Даниэль?

Этот ребёнок – её наказание...

Карету тряхнуло, и лошади остановились.
Приехали!

– Дани, отправляйся к себе и до утра не смей выходить из комнаты! – бросила графиня младшей дочери.

Даниэль только рада была поскорее исчезнуть с глаз матери.

– Бerti, я зайду к тебе через полчаса, – дожидаясь, когда Дани поднимется на второй этаж особняка, графиня придержала наследницу за руку, – нам нужно о многом поговорить. Не хочу, чтобы твоя сестра присутствовала при нашей беседе.

– Хорошо, мама, я буду ждать!

Её сиятельство поднялась к себе, освежилась, переоделась и отправилась к своей любимице.

Альбертина ждала мать, сидя в кресле и не подумала встать. Впрочем, графиня прощала наследнице многое, а что до этикета, так их всё равно никто не видит. Пусть девочка сидит. Она устала.

– Мама, я не понимаю, зачем мой Лайонел просил за Дани? – капризно протянула она, стоило матери перешагнуть через порог. – Она что, теперь будет постоянно таскаться за нами?

– Лучше сестра, чем чужая тьера, – спокойным голосом ответила графиня. – Посуди сама – принц имеет право ухаживать за двумя тьерами. Разве было бы лучше, если бы он выбрал первородную дочь из другой семьи? Тебе пришлось бы бороться с ней за внимание его высочества, ещё неизвестно, какой интриганкой она бы оказалась! Даниэль – лучший для тебя вариант!

– Но она мне и дома надоела, а теперь мне придётся терпеть её возле моего принца! Я не хочу, чтобы она путалась у меня под ногами и отвлекала его высочество.

– Бerti, не драматизируй! Сестра тебе не соперница, а чтобы она не мешала вашему с его высочеством общению, я что-нибудь придумаю.

– Пусть сидит дома, как ты говорила раньше.

– Не получится – ты слышала, что объявил его величество?

Даниэль придётся посещать все балы и приёмы.

– Но у неё нет подходящих платьев! – всплеснула руками Альбертина. – Не хочу, чтобы она позорила меня своим видом. И так все смеются над её блёклыми волосами, а если она ещё и одета будет, как чучело, то я сгорю со стыда! И запрети ей магичить. Она второродная и не должна демонстрировать силу!

Дочь даже ногой притопнула от избытка чувств.

– Успокойся, а то у тебя появятся морщины! На фоне бледной Дани ты смотришься намного выигрышнее, сравнение не в её пользу. С платьями вообще не проблема – у вас с сестрой почти одинаковые фигуры, только она чуть ниже ростом и миниатюрнее. Мы возьмём несколько твоих нарядов, служанки ушьют их, где надо, вот и будут ей бальные, утренние и вечерние туалеты. Правда, цвета подбирались под тебя и совсем не пойдут Даниэль, но это даже лучше – мне не хотелось бы улучшать её внешность. Главное, платья сшиты по последней моде и из дорогих тканей, а что девушка в них не становится краше, так уродилась она такая... Никчёмная.

– Хорошо бы, – буркнула Альбертина. – Посмотрим, что получится, с Дани станется снова изменить себе наряд.

– А чтобы она не смогла воспользоваться магией, мне и нужна твоя помощь! – женщина понизила голос. – Сегодня перед сном наведишь сестру и...

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/zapasnaya-doch-b377864>